

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць—1 и () Цѣна годовому наданію, съ пере-
16 чисель. Подписка принимается въ () сылкой и доставкой на домъ 4 руб.
Редакціи Волынскихъ Епархіальныхъ () 50 коп. сер. Безъ пересылки и безъ
Вѣдомостей, въ городѣ Кременцѣ. () доставки на домъ 3 руб. 50 коп. сер.

1 Марта № 5 1876 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

УКАЗЫ СВЯТЫЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СУНОДА:

— *Отъ 24 Ноября 1875 года за № 50. О сборъ по-
жертвованій въ пользу жертвъ возстанія въ Боснии и
Герцеговинѣ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предло-
женіе Господина Исправляющаго должность синодальнаго
Оберъ-Прокурора, отъ 16-го минувшаго октября № 3,506,
въ коемъ изъяснено: С.-Петербургскій Отдѣлъ славян-
скаго благотворительнаго Комитета, объясняя, что по

всеподданнѣйшему докладу управляющаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, означенный отдѣлъ получилъ Высочайшее соизволеніе Государя Императора на сборъ въ пользу жертвъ возстанія въ Босніи и Герцеговинѣ, просить о распоряженіи Святѣйшаго Синода къ приглашенію епархіальныхъ преосвященныхъ содѣйствовать отдѣлу славянскаго благотворительнаго Комитета въ достиженіи означенной дѣли, разрѣшеніемъ производства тарелочнаго сбора въ церквахъ подвѣдомыхъ имъ епархій. Приказали: Не встрѣчая съ своей стороны препятствій къ удовлетворенію изъясненнаго ходатайства С.-Петербургскаго отдѣла славянскаго благотворительнаго Комитета, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: дать знать о семъ для зависящихъ распоряженій печатными указами московской и грузино-имеретинской синодальнымъ канцеляріямъ, епархіальнымъ архіереямъ, главнымъ священникамъ и настоятелямъ ставропигіальныхъ монастырей, съ поясненіемъ, чтобы имѣющіа поступать пожертвованія, по мѣрѣ накопленія, были высылаемы церковными причтами непосредственно въ означенный отдѣлъ славянскаго благотворительнаго Комитета, помѣщающійся въ С.-Петербургѣ, у Чернышева моста, въ зданіи министерства народнаго просвѣщенія.

— Отъ 15 Декабря 1875 года за № 52, о томъ, чтобы при отчетѣ о состояніи епархій были прилагемы свѣдѣнія о воспитанникахъ, уволенныхъ изъ духовно-учебныхъ заведеній.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, за № 3344, по возбужденному въ одной изъ духовныхъ Консисторій вопросу о томъ, слѣдуетъ ли представлять при отчетѣ о состояніи епархій вѣдомости о воспитанникахъ духовно-учебныхъ заведеній, уволенныхъ изъ оныхъ въ епархіальное вѣдомство? При-

казали: На основании Высочайше утвержденныхъ 26 Мая 1869 и 15 Марта 1871 г. мѣній Государственнаго Совѣта дѣти священно-церковно-служителей, пользуясь правами потомственного и личного почетнаго гражданства, не принадлежать къ духовному званію и, соотвѣтственно сему, въ аттестатахъ и свидѣтельствахъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій и училищъ, изъ дѣтей священно-церковно-служителей, нынѣ не обозначается, что они увольняются въ епархіальное вѣдомство. Посему признавая представляемыя нынѣ при отчетахъ въ Святѣйшій Синодъ о состояніи епархіи вѣдомости о воспитанникахъ духовно-учебныхъ заведеній, увольняемыхъ въ епархіальное вѣдомство, не соответствующими, по преобразованіи семейнаго быта духовенства, положенію дѣла, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать епархіальнымъ Преосвященнымъ Архіереямъ печатнымъ указомъ, чтобы, въ замѣнъ означенныхъ вѣдомостей, при отчетахъ о состояніи епархіи представляемы были вѣдомости о числѣ воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній, въ теченіи отчетнаго года, уволенныхъ изъ оныхъ по собственному прошенію или исключенныхъ по распоряженію начальства, независимо отъ вѣдомостей о воспитанникахъ, окончившихъ курсъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

— Отъ 15 Декабря 1875 года за № 55. О книгахъ: *Этимологія Нѣмецкаго языка* Аделлова и первая *Славянскія моархіи на сѣверо-западъ* Успенскаго. По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенія Господина Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, № 225 и 234, съ журналами Учебнаго Комитета, коими одобряются къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебныхъ пособій, книги а) учителя Зарайскаго реальнаго училища Теодора Аделлова, подъ заглавіемъ: *Этимологія нѣмецкаго языка*. (Москва. 1872

г.) и б) **Θ.** Успенскаго, подъ заглавіемъ: «Первыя славянскія монархіи на Сѣверозападѣ» (С. Петербургъ. 1872 г. Изданіе Славянскаго благотворительнаго Комитета), — первая при обученіи нѣмецкому языку, а вторая — при преподаваніи всеобщей гражданской исторіи. Приказали: Заключенія Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія Правленіямъ духовныхъ семинарій, послать при печатномъ указѣ епархіальнымъ Преросвященнымъ копии съ журналовъ Комитета.

ЖУРНАЛЬ

УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ, № 153.

О книгѣ подъ заглавіемъ: «Этимологія нѣмецкаго языка» (Москва. 1872 г.), Теодора Аделлова.

Учебный Комитетъ входилъ въ сношеніе съ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія о разсмотрѣніи означенной книги Аделлова и о сообщеніи Учебному Комитету своего заключенія по названной книгѣ, — вслѣдствіе чего Ученый Комитетъ Министерства и препроводилъ нынѣ въ Учебный Комитетъ копию съ мнѣнія своего объ упомянутой книгѣ Аделлова, такого содержания:

Характеристическія особенности книги г. Аделлова:

«Этимологія нѣмецкаго языка» состоитъ въ слѣдующемъ:

- 1) заключающійся въ ней учебный матеріалъ расположенъ вовсе не по плану, который рекомендуется для преподаванія нѣмецкаго языка въ гимназіяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія; 2) какъ слѣдствіе изъ предыдущаго указа-нія, является то, что въ книгѣ г. Аделлова не обращено никакого вниманія на необходимое условіе преподаванія всякаго языка, — именно, чтобы теорія была постоянно сопровождаема практикой и шла съ нею рука-объ-руку; 3) при передачѣ учащимся теоретическихъ свѣдѣній, авторъ не имѣетъ въ виду сбереженія времени, а вдается въ разныя грамматическія опредѣленія и раздѣленія, которыя

должны быть известны ученикамъ гимназій изъ преподаванія русскаго и латинскаго языковъ, предупреждающаго преподаваніе новыхъ (ср. стр. 13); 4) на страницахъ 54, 62, 132 и 134 употребляются выраженія и термины, не объясненные выше; на стр. 14, строка 5 снизу, при правилахъ указываются исключенія; 6) слова Wurzel и Stamm смѣшиваются, хотя должны быть строго различаемы, какъ выражающія два различныя понятія (см. стр. 4, 6, 12, и 112); 7) переходъ буквъ: а, о, и въ ä, ö, ü, и подъемъ гласныхъ въ образованіи словъ отъ глагольныхъ корней авторъ называетъ одинаково: «Veränderung», хотя въ нѣмецкой грамматикѣ приняты и считаются общепотребительными термины: Umlaut и Ablaut (см. стр. 28—36 и 136).

Высказанныя соображенія позволяютъ рекомендовать означенное сочиненіе г. Аделлова *только какъ пособіе* при изученіи нѣмецкаго языка въ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Таковое мнѣніе Ученаго Комитета утверждено было, 26 февраля текущаго года, Г. Товарищемъ Министра Народнаго Просвѣщенія.

Въ виду вышеизложеннаго отзыва Учебнаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, Учебный Комитетъ не находитъ возможнымъ рекомендовать книгу г. Э. Аделлова: «Этимологія нѣмецкаго языка» (Москва. 1872 г.) въ качествѣ руководства при обученіи нѣмецкому языку въ духовныхъ семинаріяхъ, но полагаеиъ бы допустить означенную книгу въ семинаріи какъ учебное пособіе по упомянутому предмету.

ЖУРНАЛЬ

УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ ОТЪ 3 СЕНТЯБРЯ 1875 ГОДА ЗА № 156.

О книгѣ: «Первыя Славянскія монархіи на сѣверозападѣ»
Феодора Успенскаго.

Исторія единоплеменныхъ намъ Славянскихъ народовъ—предметъ до настоящей поры почти неизвѣстный

какъ въ нашей школѣ, такъ и въ литературѣ. Многие окончившіе курсъ воспитанники нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній, изучавшіе иногда въ потребности исторіи французскую, нѣмецкую и англійскую, даже испанскую и скандинавскую, могутъ быть приведены въ изумленіе, услышавъ, напримѣръ, что земли между Эльбою и Вислою, въ королевствахъ Прусскомъ, Саксонскомъ, великомъ герцогствѣ Мекленбургскомъ и другихъ, гдѣ нынѣ широко развилась и укрѣпилась нѣмецкая жизнь, откуда совершилось объединеніе Германіи, еще не очень давно были сплошь заселены Славянами и что родовая область нынѣшняго Императора Германіи, ядро Прусскаго королевства — Бранденбургъ, возникла на землѣ Славянскаго племени Гаволянъ, около ихъ главнаго города Бранибора.

Въ составленной въ 1875 году, при соучастіи профессора С. Петербургскаго Университета В. И. Ламанскаго, программѣ для преподаванія исторіи въ гимназіяхъ С. Петербургскаго учебнаго округа въ первый разъ явились вопросы изъ исторіи Западныхъ и Южныхъ Славянъ, явились малоизвѣстныя до того времени учащему и учащемуся міру имена Чешскихъ Болеславовъ, Сербскихъ Стефановъ и друг.; но вопросы эти и остались по большей части только въ программѣ, такъ какъ для ихъ надлежащаго разъясненія въ учебномъ курсѣ не оказалось въ рукахъ преподавателей необходимыхъ пособій; для экзаменныхъ же требованій ученики заучивали тѣ немногіе и не поставленные въ надлежащей связи факты изъ исторіи Славянской, какіе были изложены въ особой главѣ о Славянахъ, находившейся въ концѣ употреблявшагося тогда въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ руководства по всеобщей исторіи Кіевскаго профессора Виталія Шульгина. — Въ смѣнившемъ за тѣмъ учебникъ г. Шульгина руководствѣ г. Иловайскаго (Средняя исторія. Курсъ старшаго возраста) отдѣлъ о Славянахъ явился уже нѣсколько полнѣе, но опять въ видѣ какого-то приложения къ исторіи среднихъ вѣковъ, въ самомъ концѣ книги, предъ Коссовекою битвою и завоеваніемъ Балканскаго полуострова Турками. Такимъ образомъ, составители

нашихъ историческихъ учебниковъ даже въ настоящее время загоняють Славянъ въ самый отдаленный уголь своихъ книгъ и тамъ разсматриваютъ ихъ отдѣльно отъ прочихъ историческихъ народовъ, какъ будто міръ славянскій былъ отдѣленъ Китайскою стѣною отъ міровъ Германскаго, Греческаго и другихъ, и не имѣлъ съ ними никакой исторической связи.

Въ виду такого злополучнаго положенія исторіи единоплеменныхъ намъ народовъ въ нашей ученой и учебной литературѣ, въ нашихъ школахъ, а отсюда и въ нашемъ общественномъ сознаніи, нельзя не быть благодарнымъ Славянскому благотворительному Комитету, поставившему одной изъ своихъ задачъ распространеніе свѣдѣній, относящихся къ Славянской исторіи. Изданія этого Комитета начинаютъ мало по малу разсѣвать славянскую тьму и выяснять историческія судьбы Славянскихъ народовъ въ связи съ исторіей ихъ западныхъ и южныхъ сосѣдей. Къ числу подобнаго рода изданій принадлежитъ и разсматриваемая книга: «Первыя славянскія монархіи на Сѣверо-Западѣ». Названный трудъ г. Успенскаго обнимаетъ древнѣйшую пору Западнаго славянства, время съ 551 года (начало извѣстій о Славянахъ) до смерти Болеслава Храбраго (1025 г.). Свѣдѣнія о Западныхъ Славянахъ этого періода скудны и разбросаны по многимъ, преимущественно иностраннымъ, источникамъ; туземныхъ національныхъ свидѣтельствъ, за исключеніемъ чешскихъ, не существуетъ. Отдѣльная исторія каждаго изъ Западно-славянскихъ народовъ, въ указанный періодъ, явилась бы очень блѣдною. Авторъ вышелъ изъ этого затрудненія, благодаря данному ему со стороны Славянскаго Комитета плану: изложить моменты наибольшаго политическаго могущества Западныхъ Славянъ въ древнѣйшее время, моменты наибольшаго сосредоточенія ихъ силъ подъ управленіемъ національныхъ государей. Это дало возможность автору сгруппировать свѣдѣнія, относящіеся къ Западнымъ Славянамъ, околохъ наиболѣе замѣчательныхъ личностей изъ древняго періода Западно-Славянской исторіи. Такими личностями

были Само у Чеховъ, Ростиславъ и Святополкъ у Моравовъ, Болеславъ I и II-ой у Чеховъ и Болеславъ Храбрый у Поляковъ. Названные лица, значительно поднявъ политическое могущество Западныхъ Славянъ, вызвали вслѣдствіе сего, болѣе подробныя о нихъ извѣстія чужеземныхъ лѣтописцевъ и тѣмъ дали славянскому историку возможность нѣсколько освѣтить первыя дѣянія его единоплеменниковъ на исторической сценѣ. Способъ историческаго повѣствованія, избранный г. Успенскимъ, особенно подходитъ къ учебнымъ цѣлямъ и требованіямъ. Преподаватель исторіи только и можетъ въ своемъ курсѣ коснуться главнѣйшихъ событій и лицъ, и чѣмъ болѣе ученый изслѣдователь успѣлъ собрать около нихъ разныхъ фактовъ, тѣмъ легче наставнику выяснить эти вопросы въ школѣ и надлежащимъ образомъ ввести ихъ въ сознаніе своихъ учениковъ. Сверхъ того г. Успенскій въ своемъ трудѣ успѣлъ соединить съ изображеніемъ главныхъ моментовъ изъ исторіи Западныхъ Славянъ и разъясненіе нѣкоторыхъ важнѣйшихъ вопросовъ изъ исторіи Славянства вообще, — что дѣлаетъ его книгу еще болѣе пригодною для школьнаго употребленія. Такъ авторъ, основываясь на сравнительно богатыхъ данныхъ, представляемыхъ Чешскими источниками, изображаетъ всѣ ступени общественнаго быта Славянъ: родъ, общину или жупу, колѣно или племя въ тѣсномъ смыслѣ и наконецъ постепенное образованіе изъ всѣхъ этихъ частей одной государственной единицы. При изложеніи судьбы велико-моравской державы, г. Успенскій входитъ въ подробное разсмотрѣніе вопроса о возникновеніи у Славянъ національной церкви съ богослуженіемъ и Священнымъ Писаніемъ на родномъ языкѣ и, на основаніи всѣхъ появившихся въ послѣднее время изслѣдованій и документовъ, изображаетъ просвѣтительную дѣятельность Славянскихъ апостоловъ Св. Кирилла и Меѳодія. Но особенное достоинство разбираемаго труда составляетъ постоянно проводимая въ немъ связь событій Славянскихъ съ событіями прочихъ сосѣднихъ съ Славянами народовъ, сопоставленіе характера славянскихъ дѣятелей съ характеромъ тѣхъ ино-

земныхъ дѣятелей, которые приходили съ ними въ соприкосновеніе. Такъ авторъ приводитъ отношенія къ Славянамъ Аваровъ, Венгровъ, Германцевъ во времена Карла Великаго и при преемникахъ этого Императора въ собственной Германіи, рассказываетъ о бургахъ и военныхъ упражненіяхъ Генриха I, походахъ въ Италию Оттона III-го, порядкъ назначенія на духовныя должности въ средніе вѣка (инвеституръ) и часто въ характеръ событий и дѣятелей западной исторіи находитъ объясненіе событій славянской исторіи. Императоръ Оттонъ I, говоритъ авторъ на стр. 146-й, носилъ высокую идею—связать романо-германскій міръ въ одинъ политическій союзъ, христіанскими учрежденіями возстановить внутри его прочный міръ и совокупными силами западнаго христіанства подчинить и уничтожить язычество. Съ этою цѣлю, налагая ярно зависимости на Славянъ, жившихъ между Лабой и Одрой, Оттонъ не менѣ ревностно заботился о христіанской проповѣди между ними и прочномъ церковномъ устройствѣ въ земляхъ ихъ. Этими стремленіями Оттона I-го объясняется осуществленіе мысли Болеслава II-го Чешскаго устроить въ Чехіи свою епископскую кафедру. Очень живо выясняетъ также авторъ причину дружескихъ отношеній Императора Оттона III къ второму Чешскому епископу Войтеху и этимъ бросаетъ свѣтъ на замѣчательное въ свое время путешествіе могущественнаго Императора Священно-Римской Имперіи, въ сопровожденіи множества знатныхъ римлянъ и германцевъ, въ столицу Болеслава Храбраго Гнѣздо на поклоненіе мощамъ своего друга, погибшаго на апостольскомъ подвигѣ отъ рукъ язычниковъ—Пруссовъ, путешествіе, которое дало возможность Болеславу Храброму, принявшему королевскій вѣнецъ изъ рукъ самаго Оттона III, положить основаніе церковной и политической независимости Польши. Довольно удачно объясняетъ г. Успенскій и причины отпаденія нѣкоторыхъ мелкихъ Славянскихъ племенъ между Эльбою и Одеромъ отъ политическаго союза съ ихъ болѣе сильными единоплеменниками для общаго противодѣйствія чужеземному врагу и охраненія сво-

ей національной независимости, причины того гибельнаго разъединенія западныхъ Славянъ, благодаря которому Германцы успѣли поработить большую часть ихъ: Мелкіе славянскіе владѣтели не всегда видѣли для себя благо въ борьбѣ за національную свободу и независимость. Въ ихъ сознаніи нашла широкое мѣсто ослѣпляющая идея всемірной императорской власти, которая въ то время понималась неразрывно съ идеей католической церкви. Императоръ управлялъ всѣми христіанскими землями, въ которыхъ власть его признавалась вышею на землѣ; отъ него зависѣло избрать и посадить на епископскую кафедру главу христіанской церкви. Императоръ учреждалъ новыя епископіи, разграничивалъ діоцезы; всякій епископъ получалъ отъ него знаки своей власти. Вслѣдствіе того при Оттонахъ союзъ свѣтской и духовной власти былъ весьма силенъ, а это и было причиною, что завоеванія нѣмецкихъ Императоровъ и проповѣдь католическаго духовенства шли рука объ руку. Не было полной побѣды надъ народомъ, пока онъ не былъ окрещенъ; вслѣдъ за обращеніемъ въ христіанство налагалось ярмо зависимости политической. Проповѣдники шли на дѣло проповѣди къ язычникамъ по назначенію и указанію императора. Новообращенный вмѣстѣ съ понятіемъ объ единомъ Богѣ пріобрѣталъ понятіе объ единомъ цезарѣ, одной высшей свѣтской власти на землѣ. Ставши членомъ церкви, онъ дѣлался членомъ общества, признававшаго и одну свѣтскую власть. Славянскіе народы, успѣвшіе образовать плотные государственные союзы, боролись болѣе или менѣе успѣшно съ этимъ опаснымъ, для ихъ государственной жизни, духомъ времени; представители этихъ союзовъ, князья, спѣшили окружить своихъ подданныхъ національнымъ духовенствомъ, старались пріобрѣсть отъ императоровъ признаніе своихъ владѣтельныхъ правъ и разными мѣрами стремились къ полученію королевской короны. Но, пока еще не сознано было это, мелкіе князья, стоявшіе въ зависимости отъ нѣмцовъ, вполнѣ предоставлены были совмѣстному вліянію и католическихъ проповѣдниковъ и ослѣпляющему блеску всемірной императорской

власти. Народы между Лабой и Ордой, по преимуществу подверженные дѣйствию такихъ идей, по необходимости должны были впутаться въ нѣмецкую политику, разъединиться, потерять идею національности и принять въ себя принципы, выработанные чужою жизнію».

На основаніи приведенныхъ данныхъ относительно книги г. Успенскаго: «Первыя Славянскія монархіи на Северо-Западѣ», Учебный Комитетъ полагалъ бы—названію книгу одобрить для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособия при преподаваніи всеобщей гражданской исторіи.

ЦИРКУЛЯРНОЕ ОТНОШЕНІЕ Г. ОВЕРЬ-ПРОКУРОРА СВЯТѢЙШАГО СИНОДА КЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ПРЕОСВЯЩЕННЫМЪ, ОТЪ 16 ЯНВАРЯ 1876 г. ЗА № 547.

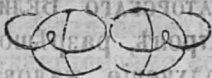
По поводу полученія двумя членами одной изъ консисторій, одновременно съ жалованьемъ по должности, пенсіи за службу по министерству народнаго просвѣщенія, Государственнымъ контролемъ былъ возбужденъ вопросъ о неправильности подобныхъ полученій, который, по совокупномъ его обсужденіи въ министерствахъ народнаго просвѣщенія и финансовъ, во II отдѣленіи собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи и Государственномъ контролѣ, разрѣшонъ въ томъ смыслѣ, что одновременное полученіе жалованья и пенсіи, какъ несогласное съ закономъ (ст. 12 и 14 Уст. Пенс.), не должно быть допускаемо.

ЦИРКУЛЯРЪ МИНИСТРА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ ГУБЕРНАТОРАМЪ.

(14-го января 1876 г., № 3).—Одно уѣздное по воинской повинности присутствіе, въ призывѣ 1874 года,

предоставило отсрочку, для окончанія образованія, по отбыванію воинской повинности воспитаннику такого учебнаго заведенія, которое въ спискѣ учебныхъ заведеній, приложенномъ къ 53 ст. устава, по отношенію къ отбыванію воинской повинности, отнесено къ 3 разряду.

Принимая во вниманіе, что, на точномъ основаніи ст. 53 устава, отсрочкою, для окончанія образованія, при исполненіи воинской повинности, могутъ пользоваться только молодые люди, обучающіеся въ заведеніяхъ 1-го или 2-го разрядовъ, которыя всѣ поименованы въ приложеніи къ помянутой статьѣ устава, я, по соглашенію съ военнымъ министромъ, покорнѣйше прошу ваше превосходительство поставить въ извѣстность присутствія по воинской повинности ввѣренной вамъ, милостивый государь, губерніи, чтобы они, при предоставленіи отсрочекъ, въ точности соблюдали правила, опредѣленные на этотъ вредметъ уставомъ о воинской повинности.

ПРИКАЗЪ МИНИСТРА ВЪНДѢЛЬНЫХЪ ДѢЛЪ 12 ВЕРНА-
ТОРА № 11
(14-го января 1876 г. № 3) — Одно изъ дѣлъ по во-
инской повинности въ привязкѣ 1874 года.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣлены, по прошеніямъ: на священническую вакансію въ с. Малыхъ Селищахъ, Ровен. у., псаломщикъ, окончившій курсъ Семинаріи *Осипъ Антоновичъ*;

— на священническую вакансію при Петро-Павловской церкви м. Полоннаго учитель народнаго училища *Никаноръ Вакуловичъ*;

— на вакансію псаломщика въ с. Кобыльнѣ, Новградв. у., окончившій курсъ Семинаріи *Николай Синеуцкій*;

— на вакансію псаломщика въ с. Островцахъ, Луц. у., окончившій курсъ Семинаріи *Александръ Романовскій*;

— на вакансію псаломщика въ с. Маневичахъ, Луцк. у., окончившій курсъ семинаріи *Іустинъ Кульчинскій*;

— исправляющимъ должность псаломщика въ с. Северинахъ, Новградв. у., окончившій курсъ Житомирскаго духов. училища *Николай Пиневичъ*;

— исправляющимъ должность псаломщика въ с. Великой Горбашѣ, Новградв. у., дяческій сынъ *Иванъ Масловскій*;

— просфорнею въ с. Пустомитахъ, Ровен. у., вдова священническая жена *Анна Бобровницкая*;

— просфорнею въ с. Вильскѣ, Жит. у., вдовая священническая жена *Екатерина Левчанская*.

Перемѣщены, по прошеніямъ: и. д. псаломщика с. Липной, Новградв. у., *Ананія Говальскій*, въ с. Кашицы Острож. у.;

— псаломщикъ с. Маневичъ, Луцк. у., Автономъ *Непадкевичъ* въ с. Оконскъ того же уѣзда.

— состоящій при Волынскомъ Каѳедральномъ Соборѣ на вакансіи псаломщика діаконъ Іаковъ *Двершійскій* на діаконское мѣсто въ м. Барановку Новград. у.

Уволены заштатъ, по прошенію: священникъ Петро-Павловской церкви м. Полоннаго Іоаннъ *Компанскій*;

— и. д. псаломщика с. Великой Горбани, Новград. у., Кирилль *Масловскій*.

Устраненъ отъ исправленія должности псаломщика въ с. Кашинцахъ, Остр. у., Николай *Гужаловскій*.

Рукоположенъ въ санъ іеродіакона монахъ Загаецкаго Монастыря *Лаврентій*.

Умерли: заштатный священникъ, проживавшій въ с. Глинскѣ, Ров. у., Аполлинарій *Тарнавскій* и пономарь с. Покалева, Овруч. у., Іустипъ *Будкевичъ*.

Награждены — набедренниками, священники: Дубенск. у. с. Дерна Наркисъ *Гаськевичъ*, Овруч. у. с. Суцанъ Іуліанъ *Хойнацкій*, Заславскаго у. с. Радошевки Стахій *Ципановскій* и Овруческаго у. с. Лопатичъ Аполлоній *Воевудко*;

— похвальными листами церковные старосты: с. Семенова, Остр. у., Симеонъ *Кульчъ*, м. Ляховець, того же у., Теодоръ *Костикъ* и с. Жемелинець, того же у., Евстафій *Бондаръ*.

Преподано Архипастырское Его Высокопреосвященства *благословеніе*, за благочестивое усердіе ко храму Божию, прихожанамъ с. Радошевки, Заслав. у.; церковному

Старостѣ с. Печерной, Крем. у., Никитѣ *Павлюку*, ключнику Ивану *Волянику*, Сельскому старостѣ Кириллу *Волянику*, крестьянамъ: *Отеодору Пастушенку*, Григорію *Хомляку*, Петру *Волянику*, Старшинѣ *Выжгородецкой* Волости Григорію *Герасимюку*, Сельскому Старостѣ с. Кутискѣ Емельяну *Гончуку* и крестьянамъ: Ивану *Герасимюку*, Стефану *Захарчуку*, Роману *Горнобаю*, Ивану *Трипильку* и Филиппу *Войцещуку*; прихожанамъ с. Орѣшковецъ и с. Лепесовки Кременец. у.; за весьма усердное исполненіе служебныхъ обязанностей, исправляющимъ должность псаломщиковъ Овруч. у. с. Петрашова Никитѣ *Величковскому* и с. Клинца Павлу *Домичу*.

Выдано въ пособіе потерпѣвшему убытки отъ пожара священнику с. Великаго Гальчина, Жит. у., Александру *Хилетинскому* 50 руб. изъ пожарныхъ суммъ Волынскаго Епарх. Попечительства.

Отъ Правленія Волынской духовной Семинаріи.

Въ Волынской духовной Семинаріи въ настоящее время продолжаютъ оставаться вакантными слѣдующія учительскія должности—по греческому языку въ I и II отдѣл. I-го класса и въ I-мъ отдѣл. V класса, по Литургикѣ съ практическимъ руководствомъ для пастырей въ обоихъ отдѣленіяхъ V и VI классовъ и по церковному пѣнію; кромѣ того вакантна должность Помощника Инспектора Семинаріи. По первой и второй должностямъ голичнаго жалованья, за 12 недѣльныхъ уроковъ, полагается для непрослужившихъ пятилѣтняго срока при семинаріи 700 рубл., для прослужившихъ 900 рублей, учителю пѣнія, за 4 недѣльныхъ урока, 200 руб., По-

мощнику Инспектора семинаріи годичнаго жалованья 700 руб., съ казенною квартирою. Изъ жалованья въ показанныхъ количествахъ производится соответственный 2% вычетъ въ составѣ пенсіоннаго капитала по духовно-учебному вѣдомству. Преподавателя Семинаріи и Помощники инспектора изъ уроженцевъ великороссійскихъ губерній получаютъ 20% прибавку къ жалованью, примѣнительно къ прежнимъ штатамъ по старому уставу духовныхъ семинарій. Лица, желающія и имѣющія право на занятіе указанныхъ выше должностей, симъ приглашаются подать прошенія въ Правленіе Волынской Семинаріи.

Въ Волынской духовной Семинаріи въ настоящее время продолжаютъ оставаться вакантными слѣдующія учительскія должности—по преемству вакантъ въ I и II отдѣлѣ I то класса и въ I мѣ отдѣлѣ V класса, по II отдѣлѣ I то класса и въ I мѣ отдѣлѣ VII и VIII классовъ. По вакантной должности помощника инспектора Семинаріи по первой и второй должностямъ въ I и II отдѣлахъ I то класса.

Редакторъ П. Бялевъ.
Дозволено цензурою. Кременецъ, 6 Февраля 1876 года.

Печатается Въ Типографіи Почаевской Лавры.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Марта № 5 1876 года

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ДРЕВНОСТЬ ОБРЯДОВЪ И СВЯЩЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ, СОЕДИНЕННЫХЪ СЪ ТАИНСТВОМЪ КРЕЩЕНІЯ.

(Продолженіе).

Вступленіе въ состояніе оглашенія.— Оно слагается изъ двухъ дѣйствій—нареченія имени и собственно воцерковленія.

Нареченіе имени. Нареченіе имени есть первый приготовительный актъ къ св. крещенію. По своему значенію оно не есть еще дѣйствительное вступленіе въ церковь, но въ немъ сказывается только съ одной стороны право церкви принять нѣкогда нареченнаго однимъ изъ ея членовъ въ дѣйствительные члены ея по исполненіи имъ извѣстныхъ условій, съ другой—право самаго нареченнаго искать нѣкогда, опять по исполненіи имъ извѣстныхъ условій, этого принятія въ дѣйствительные члены церкви, или иначе: согласіе церкви преподать нѣкогда нареченному то ученіе и тѣ благодатные дары, которые она хранитъ въ себѣ и участіе въ которыхъ принадлежитъ только дѣйствительнымъ членамъ ея, и желаніе нареченнаго усвоить и это ученіе и эти благодатные дары. Въ подобномъ смыслѣ актъ нареченія имени является у всѣхъ народовъ и во всѣхъ религіяхъ

и представляет собою пунктъ, который имѣетъ интересъ не только въ филологическо-этимологическомъ отношеніи, но и въ историческомъ и даже богословскомъ. По именамъ, говоритъ Зигель, мы можемъ узнавать и церковныя и національныя особенности. *Handbuch der christlich kirchlich Alterthum. Band. 4. seit 525.* Смотри по различію лицъ, надъ которыми совершается актъ нареченія имени, различается и форма самаго акта и является то какъ нареченіе въ собственномъ смыслѣ, если нарекаемый предъ тѣмъ не принадлежалъ ни къ какому религіозному обществу, каковы поворожденные, то какъ переменна имени, если въ прежнемъ выражалась принадлежность къ другому религіозному обществу.

Что касается историческаго происхожденія христіанскаго обычая нарекать имя прежде дѣйствительнаго принятія въ церковь, то нѣтъ ничего невозможнаго въ предположеніи, что онъ ведетъ свое начало отъ іудейскаго обычая давать имя при обрѣзаніи. (Лук. II, 21) и это тѣмъ вѣроятнѣе, что обычай церкви іудейской былъ освященъ самимъ Иисусомъ Христомъ (*ibid.*)—условіе, имѣвшее громадное значеніе въ введеніи разныхъ обычаевъ въ церковь христіанскую. Впрочемъ объ отношеніи христіанскаго обычая нарекать имя къ обычаю именно ветхозавѣтному мы не находимъ никакого свидѣтельства въ священномъ писаніи Новаго Завѣта и въ писаніяхъ самыхъ раннихъ христіанскихъ писателей.—Но въ настоящемъ своемъ смыслѣ т. е. въ смыслѣ нареченія такимъ именемъ, которымъ называется кто либо изъ святыхъ церкви для того, чтобы самое имя побуждало нареченнаго къ добродѣтельной жизни, указывало какъ на образецъ на святаго тогоже имени, этотъ христіанскій обычай явился не вдругъ.

Въ христіанской древности мы находимъ употребленіе троякаго рода именъ: одни изъ нихъ были общи христіанамъ и язычникамъ, другіе—имѣютъ происхожденіе чисто христіанское, и наконецъ третьи—іудейскаго происхожденія.

Несомненно, что первенствующие христіане нерѣдко удерживали за собою и тѣ имена, которыя они получили отъ своихъ языческихъ родителей и которыя они носили до обращенія своего въ христіанство. Это бывало особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда самое имя, если оно было языческаго происхожденія, не представляло ничего противнаго строгой религіозной разборчивости первенствующихъ христіанъ относившихся къ прежнимъ языческимъ своимъ правамъ и обычаямъ весьма осторожно. Къ тому же удержаніе прежняго языческаго имени въ первые три вѣка гоненій и преслѣдованій на христіанъ могло служить однимъ изъ средствъ обезопасить себя отъ гоненій и преслѣдованій язычниковъ,—и нѣтъ ничего невѣроятнаго въ предположеніи, что христіане руководствовались этимъ соображеніемъ. Наконецъ въ первые вѣка, вѣка первоначальнаго устройства и организациі церкви, естественно не могли еще выработаться и получить надлежащую опредѣленность какъ самая христіанская номенклатура, такъ и дисциплина относительно ея. Благодаря этимъ обстоятельствамъ какъ на памятникахъ христіанскихъ, такъ равно и въ актахъ мучениковъ и твореніяхъ христіанскихъ писателей этой ранней эпохи, мы находимъ много именъ, въ которыхъ нѣтъ никакого признака христіанства и христіанскаго происхожденія и которыя употреблялись и у язычниковъ. Можно привести безчисленные примѣры этого (1). Мы ограничимся только немногими, указавши и самое происхожденіе ихъ, по классамъ: 1) имена, происшедшія отъ наименованій языческихъ божествъ—Аполлона: *Аполлосъ* (1 Кор. XVI, 12), *Аполлиарій*, *Аполлиарія*, *Аполлоній*, *Фебъ* (Римл. XVI, 1)—Бахуса: *Вакхъ*, *Дионисій*.—Диоскуровъ: *Касторъ* и *Поллуксъ*.—Цереры или Деметры: *Димитрій*.—Геркулеса: *Геркуланъ*, *Ираклій*, *Ириклія*.—Юпитера: *Ювина*, *Ювианъ*, *Олимпій*, *Олимпиія*, *Аммонъ*, *Аммоній*, *Олимпиада*—

(1) Эти примѣры въ большомъ числѣ собраны въ Dictionnaire des Antiquités Chrésiennés par M. l'abbé Martignys. Paris 1865.

Марса: *Марціанъ, Марціанъ, Мартианъ, Мартиніанъ,* —
 Меркурія: *Меркурій, Меркуріанъ,* и отъ отрицательнаго имени
 тогоже божества: *Ермъ* (Римл. XVI, 14) *Гермесъ, Гермогенъ,*
 — Аѳины: *Паллады, Аѳенодоръ, Аѳеногенъ, Палладій,* — и
 другихъ божествъ: *Перей* (Римл. XVI, 15) *Сатурнианъ,*
Сатуръ (братъ св. Амвросія носилъ такое имя) *Сильванъ*
 и др. 2) именъ рабуровъ: *Аугустианъ, Аугустъ, Азидерій,*
Фавстианъ, Фавстъ, Феликсъ, Фелицитата, Макарій,
Олтатъ, Преціоза 3) отъ названій чиселъ: *Примусъ, Прима,*
Примигениусъ, Секундъ, Секундинъ, Терцій, Квинтъ, Секстъ,
Септимій, Октавій, Октавіанъ, Хиліанъ, 4) — названій цвѣ-
 товъ: *Альбанъ, Альбина, Кандидъ, Кандида, Флавій, Ниринъ,*
Рубъ, 5) — животныхъ: Имена цѣлителей и священниковъ отъ наз-
 ваній животныхъ были въ употребленіи у язычниковъ, но
 еще болѣе у христіанъ. Это явленіе можетъ быть объ-
 яснено изъ мотивовъ смиренія христіанъ. Таковы: *Арегъ,*
Аквилинъ, Аквилинъ, Вавилскій, Клема, Леонцій, Порція,
Тирій, Креусъ, Креула, и др. 6) — отъ предметовъ зе-
 мледѣлія: *Африканъ, Фабій, Фрументій, Лаврентій,*
Рустикъ, Сильванъ, Сильвія, и др. 7) и отъ названій
 цвѣтотвъ: *Амарантъ, Флора, Флоренцій, Нарциссъ, Роза,*
Розарій, 8) отъ моря и рѣвъ: *Маринъ, Марція, Пелогелъ,*
Пелай, Влахъ, Иорданъ, Пиза, и др. 9) — отъ названій
 странъ и городовъ: *Афра, Африканъ, Азотій, Кипріанъ,*
Галатей, Гидія, Гидія, Иверъ, Романъ, Севастіанъ,
Сидоній, Троадій, Тралянъ, 10) отъ названій мѣсяцевъ:
Януарій, Януарія, Юлій, Юлія, Юліанъ, и др. 11) отъ
 тѣлесныхъ качествъ или недостатковъ: *Бальбица, Капитонъ,*
Каллистъ, Орестъ, Доштанъ, Пульхерій, и др. 12) и
 нравственныхъ качествъ: *Адаонъ, Ангелика, Бона, Конкор-
 дія, Констанція, Констанцій, Климентъ, Евсей, Фулген-
 цій, Граціанъ, Вицovenцій, Юста, Юстъ, Тустинъ, Тробъ,*
Севаръ, Сигнанцій, Виглланцій, и др. 13) имена истори-
 ческія: *Ариппидъ, Александръ, Амфианъ, Антоніонъ, Антонъ,*
*Антоній, Аппелесъ, Аркадій, Архелай, Диомидъ, Дами-
 ціанъ, Евиктетъ, Фабій, Флавій, Адрианъ, Ираклій,*
Гонорій, Парцесъ, Орестъ, Патроклъ, Филадельфъ, Пла-

тонъ, Плутархъ, Помпей, Полтелъ, Птолемеи, Селескъ, Сократъ, Семистокъ, Тиверій, Титъ, Валеріанъ, Макринъ, Гордіанъ и др. и др. означаютъ это, значитъ, и др.

Однако на ряду съ именами, бывшими общими и для христіанъ и для язычниковъ, уже въ первые вѣка встрѣчаются имена, гдѣ въ которыхъ церковь выражаетъ свои вѣрованія. Эти чисто христіанскія имена берутъ свое начало 1) отъ догматовъ христіанской религіи: Анастасія, Анастасій, Анасасія, Анасасій, Христіанъ, Христинъ, Христофоръ, Викентій, Вивіанъ, Виталій, Зоя, Зотикъ, Рефримерій, и др. 2) отъ праздниковъ и обрядовъ церкви: Епифаній, Епифанія, Италія, Пасхазій, Параскева, Евлоія, Савватій, Савватія, и др. По чувству почтенія къ мученикамъ христіане принимали на себя имена славнѣйшихъ изъ оныхъ. Принимали также имена вообще всѣмъ мученикамъ: Мартирій, Мартирія, 3) отъ добродѣтелей христіанскихъ: любовь и миръ — агапи, и трины даютъ начало цѣлому классу именъ: Агана, Аганета, и др. Ирица, Иридей, и др. надежда — Епидія, Епидифоръ, харита — Харитонъ, Харитина, 4) — отъ благочестія христіанъ, Адеодатъ, Кириакъ, Карикъ, Пій, Теофилъ, Теофелъ, Теофистъ, Теодотъ, Теодасій, Теофанъ, Теополъ, Теоготій и др. 5) — наконецъ имена тавъ или иначе выражающія мужество христіанина и его побѣду надъ грѣхомъ и дьяволомъ: Валлаторъ, Фортиссиа, Валентъ, Викторъ, Викторія, Викторина, Винцентъ, Винсенція, Висентій, и др. — а также въ спокойствіи христіанина и передъ волеи міра и ясность настроенія его духа: Гавденій, Иларій, Иларія, Юбиллаторъ, Абуидацій, Целестинъ, Феликсъ, и др. — Къ этому же разряду именъ должны быть отнесены имена Апостоловъ и евангелистовъ, несомнѣнно употреблявшіяся у первенствующихъ христіанъ. Замѣательно, что въ видѣ нѣтъ указанія на употребленіе первенствующими христіанами именъ Іисусъ и Христосъ и обоихъ ихъ вмѣстѣ, что объясняется легко священнымъ страхомъ, который внушаетъ это преславленное имя, о которомъ уже священ-

ное писаніе замѣчаетъ, что Оно есть выше всякаго имени (Филип. II, 9—11). Однако употреблялись имена Еммануиль и Іозуя, которое есть только другая форма имени Іисусъ.

Наконецъ третій разрядъ именъ, употреблявшихся у первенствующихъ христіанъ, составляютъ имена заимствованныя изъ ветхаго завіта. Это заимствованіе именъ изъ ветхаго завіта легко объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что оба завіта и ветхій и новый основываются на божественномъ откровеніи, а также и тѣмъ, что употребленіе нѣкоторыхъ ветхозавѣтныхъ именъ освящено употребленіемъ ихъ въ священномъ писаніи новаго завіта, равно какъ примѣромъ самаго Іисуса Христа, Его апостоловъ и первыхъ послѣдователей. Таковы имена ветхозавѣтныхъ патріарховъ, пророковъ и другихъ праведниковъ: *Авраамъ, Іаковъ, Исаакъ, Іосифъ, Моисей, Самуилъ, Давидъ, Іосія, Даниилъ, Іовъ, Товія, Илія, Сарра, Ревекка, Маріамъ, Левій, Ааронъ, Елеазаръ, Садокъ, Ездра, Неемія, Есфиръ, Варухъ, Анна, Сусанна* и др. Сюда относятся имена ангеловъ, употребительныя и въ ветхомъ и новомъ завітахъ: *Гавриилъ, Михаилъ, Рафаилъ*, — и имена праведниковъ, стоявшихъ на рубежѣ двухъ завітовъ: *Іоаннъ, Іоакимъ, Елизавета, Матвей* и др.

Несомнѣнно, что христіане первыхъ вѣковъ употребляли имена указанныхъ трехъ классовъ и такимъ образомъ они вошли въ практику церкви. Этими именами пользовались христіане въ тѣхъ случаяхъ, когда въ первый разъ нарекали имя новорожденному христіанскому дитяти. Эти же имена употребляли въ случаѣ перемѣны имени.

Обычай перемѣны имени особенно замѣчателенъ. Онъ является у всѣхъ народовъ, преимущественно у евреевъ. Древнѣйшій примѣръ перемѣны имени представляется въ кн. бытія XVII, 5, гдѣ повѣствуется, что по поставленіи завіта между Богомъ и Авраамомъ Богъ повелѣлъ называться Аврааму не Аврамъ, но Авраамъ, — равно какъ и супругъ его не Сара, какъ называлась

она прежде, но Сарра. Равнымъ образомъ Исавъ былъ названъ Едомомъ (Быт. XXV, 30) Иаковъ былъ переименованъ въ Израйля (ibid. XXXII, 28). Вообще въ ветхомъ завѣтѣ повсюду придается значеніе имени и тому смыслу, который соединяется съ нимъ. Можно признать вообще, что во всей ветхозавѣтной исторіи нѣтъ ни одного событія, ни лица, названіе котораго не имѣло бы особенной значимости. Въ новомъ завѣтѣ мы также встрѣчаемъ пріимѣры переимѣны имени. Такъ Симоуъ былъ переименованъ самимъ І. Христомъ въ Петра Мат. XVI, 18. Сюда можетъ быть отнесенъ случай, упомянутый у евангелиста Луки (I, 59—63). Равнымъ образомъ ап. Павелъ былъ переименованъ въ Павла изъ Савла, что впрочемъ объясняется и обычаемъ того времени носить двойное имя—еврейское и римское. Въ послѣдующее время до умиротворенія церкви не видно, чтобы обычай переимѣны имени вошелъ въ силу. Указанныя нами имена языческаго происхожденія или по крайней мѣрѣ общія и христіанамъ и язычникамъ говорятъ въ пользу того, что обычай переимѣны имени не былъ общимъ; потому что иначе эти имена не вошли бы въ практику. Равнымъ образомъ въ пользу этого же говорить полное отсутствіе именъ святыхъ въ надписяхъ на древнѣйшихъ памятникахъ, хотя для первыхъ трехъ вѣковъ объясненіемъ этого можетъ служить такъ называемая *disciplina arcani*. Но и въ послѣдующее время имена святыхъ появляются въ эпитафическихъ памятникахъ очень рѣдко. Это можетъ быть объяснено или тѣмъ, что самый обычай входилъ въ силу медленно, или опасеніемъ, чтобы замѣна имени не произвела смѣшенія,—и потому-то въ надписяхъ появляются большею частію только имена первоначальныя. Въ пользу послѣдняго предположенія служитъ то обстоятельство, что въ нѣкоторыхъ надписяхъ имя данное при крещеніи прибавляется къ прежнему имени и притомъ въ такой формулѣ, въ которой первое имя занимаетъ второе мѣсто, напр. *Muscula quae et Galatea*—Галатея вѣроятно была мученица, имя которой приняла при своемъ крещеніи.

ценіи *Museula*. Равнымъ образомъ: *Asellus qui et Martini-
anus; Macrina quae et Jovina; Vitalis qui et Dioscorus; Aureliae
Secundinae quae et Lecticuria; hic depositus est Cedualla, qui et
Petrus* (*Diction. des Antiquit. Chrét. par Martigny стр. 453*).
Но какъ бы то ни было, несомнѣнно, что христіане
перемѣняли иногда прежнія имена на христіанскія соб-
ственно или освященныя христіанскимъ употребленіемъ.
Такъ извѣстно, что св. Кипріанъ прибавилъ къ своему
имени имя святаго Цецилія пресвитера, при посредствѣ
котораго совершилось обращеніе Кипріана. Евсевій при-
нялъ имя мученика Пауфіла, съ которымъ онъ раздѣлялъ
ученыя труды. Прокопій рассказываетъ, что многіе языч-
ники, принимая христіанство, охотно принимали и вѣсть
съ тѣмъ имена замѣтованныя изъ ветхаго завета.
Такъ по свидѣтельству Евсевія (о мученикахъ палестин-
скихъ XI) пять египтянъ, и прежде нежели претерпѣть
мученіе, которое было для нихъ крещеніемъ, воз-
вродили свои прежнія языческія имена, кои при-
няли имена пророковъ: Иліи, Іереміи, Исаи, Самуила
и Давида. И когда одинъ изъ нихъ былъ спрошенъ
гдѣ его отечество? онъ отвѣчалъ: Іерусалимъ, — имѣя
безъ сомнѣнія въ виду тотъ Іерусалимъ, о которомъ ап-
Павель говоритъ: великій Іерусалимъ свободенъ; онъ
матери возмъ намъ *Гал. IV, 26*. Въ актахъ св. Петра
Вальсана читаемъ, что когда епископы Северы спросили
его объ его имени, онъ отвѣчалъ: *Nomine paterno Balsam-
us dicor, spirituali vero nomine, quod in baptismo accepi, Petrus
dicor.* (*Handbuch der Christl. kirchlich. Alterthum. В. 4 seit 527—
528*). Всѣ эти факты наглядно показываютъ, какъ христіане
идутъ постепенно къ сознанию необходимости собственной
номенклатуры, и какъ по мѣрѣ умноженія святыхъ церкви
она вырабатываетъ эту номенклатуру. Очевидно, что отъ
обычая перемѣнять преднее имя на христіанское, хотя
съ удержаніемъ и прежняго до обычая принимать имена
чистоты христіанскаго характера, одинокъ только шагъ, — и
этотъ шагъ былъ сдѣланъ еще въ древнюю пору. Въ
этомъ отношеніи могло имѣть значеніе и то, что *калон* *онома*

то епиклименъ еф. и нас (Іан. II, 7. 1. Петр. IV, 14—16). Такъ по свидѣтельству Евсевія христіане принимали имена святыхъ, напр. Петра, Павла, Іоанна и др. (церк. истор. XXV). Св. Златоустъ упоминаетъ, что многіе жители Антиохіи дали своимъ дѣтямъ имя Мелетія, а въ другомъ мѣстѣ говоритъ, что вновь принимаемые христіане при нареченіи имени должны смотрѣть не на славу предшественниковъ, а на святость лица, да котораго могли бы служить образомъ добродѣтели и благочестія (Бесѣд. XXI на кн. Быт.). Поэтому избирались имена преимущественно: апостоловъ, мучениковъ и святыхъ. Равнымъ образомъ когда императоръ Феодосій младшій задумалъ вступить въ бракъ съ дочерью софиста Феотія, то она была обречена епископомъ Атикомъ и получила имя Евдокіи, поды которымъ она довольно известна въ исторіи (Сокр. церк. ист. VI, 21). Наконецъ соборъ никейскій однимъ изъ своихъ правилъ запретилъ налагать новокрещенымъ какия либо другія имена, кромѣ именъ святыхъ и преимущественно мучениковъ. Но въ какой день совершался актъ нареченія имени? Въ Римѣ, по свидѣтельству папы Сиріція, (Siric. Epist. 6. c. 2. п. 3.) было обычай—принимать оныя за сорокъ дней прежде крещенія. Невидно, чтобы этотъ обычай былъ большаго приложенія. Во всякомъ случаѣ несомнѣно, что по общему обычаю принятіе христіанскаго имени по крайней мѣрѣ въ юности происходило за нѣсколько дней до крещенія, и тѣмъ болѣе, что прошедшіе всѣ степени блаженія и имѣвшіе право креститься въ пасху должны были записать свои имена въ церковныя книги, что въ западной церкви, по свидѣтельству бл. Августина (Sermones C. C. XII) ишло мѣсто въ четвертое воскресенье въ сорокъ дней, а въ восточной по свидѣтельству Кирилла Іерусалимскаго (оглас. III) во вторникъ. Можетъ быть въ указанныя времена записывались уже принятыя предъ тѣмъ христіанскія имена; можетъ быть также, что христіанскія имена принимались въ самые сроки записки имени (Сокр. церк. ист. VI, 21). Что

касается христіанскихъ младенцевъ, то относительно ихъ кажется не можетъ быть ни сомнѣнія въ томъ, что они получали христіанское имя по общему обычаю, изъ котораго могли быть, разумѣется, исключенія скорѣ послѣ рожденія. Но крайней мѣрѣ бл. Августинъ замѣчаетъ о себѣ: «назначенная уже знаменіемъ креста и раждворенъ была солю еще потъ самаго чрева матери моея» (Испов. кн. I—гл. II). И осьмый день, указанный въ нашемъ требникѣ, какъ опредѣленный срокъ для нареченія имени христіанскимъ младенцамъ, былъ вѣроятно также обычнымъ срокомъ и въ древности. Извѣстно, что у грековъ давали имена новорожденнымъ младенцамъ не ранѣе седьмаго дня послѣ того, какъ удостовѣрились, что младенецъ останется жить, такъ какъ многіе младенцы умираютъ прежде седьмаго дня. У ассианъ днемъ нареченія имени былъ девятый. Тотъ же день назначали и римляне, отъ чего богиня, которой праздновали въ этотъ день, называлась *Nundina*, а самый день *lustricus*—свѣтлый. Осьмой же день для обрѣзанія былъ назначенъ самимъ Богомъ въ ветхомъ заветѣ, такъ какъ самое обрѣзаніе было дѣйствіе настолько опасное, что его могъ вынести младенецъ достаточно окрѣпшій,—и съ обрѣзаніемъ соединялось нареченіе имени. Этотъ обычай ветхозавѣтной церкви освятилъ своимъ примѣромъ и самъ І. Христосъ, который былъ обрѣзанъ въ осьмой день, причемъ наречено Ему и имя Іисусъ (Лук. II, 21). Объясненіе значенія обычая нарекать имя въ осьмой день равно какъ и значенія самаго осьмаго дня можно видѣть у Симеона Солунскаго гл. 59

Но при этомъ у язычниковъ актъ нареченія имени не былъ какимъ либо особеннымъ религіознымъ актомъ и самое имя скорѣе рассматривалось только съ общественной точки зрѣнія т. е. какъ знакъ (или, положимъ, ярлыкъ), подъ которымъ младенецъ имѣлъ потомъ вступить въ общественную жизнь и которое необходимо было ему потомъ въ общественныхъ отношеніяхъ, для чего и удостовѣрились напередъ въ способности ребенка къ жизни,

еще иначе нареченіе въ имени матеріи во всякій смыслъ. У
 Іудеевъ имя должно было для вступленія въ завітъ съ
 Богомъ, и символомъ чего послужило обрѣзаніе, почему и
 самое нареченіе имени было соединено съ обрѣзаніемъ.
 И такъ какъ и обрѣзаніе по закону должно было совер-
 шаться не только въ восьмой день, что въ свою очередь
 основывалось на соображеніи недостаточной крѣпости и
 способности младенца къ вынесенію опасной операціи
 обрѣзанія; то и нареченіе имени могло совершаться не
 прежде осьмага дня. Такимъ образомъ, хотя по разнымъ
 основаніямъ, у Іудеевъ и язычниковъ нареченіе имени
 было строго пріурочено къ осьмому дню, и ранѣе его
 оно не могло имѣть мѣста и даже смысла. Въ христіан-
 ствѣ, какъ и религіи духа и свободы, дабы и нареченія
 имени не стѣсняется указаннымъ въ требникѣ срокомъ.
 Въ актѣ паренія христіанскаго имени, какъ мы сказали,
 сказывается право преподавать иногда нарекаемому ученіе
 и благодатныя дары, и право нарекаемаго на полу-
 ченіе ихъ. И поелику церковь, руководствуясь духомъ
 любви, прилагаетъ свои заботы и съ томъ, чтобы никто
 хотя бы только изъ получившихъ право на вступленіе
 въ нее, но еще не вступившихъ, не отошелъ отъ сей
 жизни не облагодатствованнымъ; то она предписываетъ,
 въ случаѣ опасности смерти для младенца, крестить его
 даже въ день рожденія и значить тогда же нарекать
 самое имя. Въ такомъ смыслѣ сдѣлано примѣчаніе въ
 нашемъ требникѣ: «подобаетъ въ дати, яко рожденный
 младенецъ, аще оубо не мощствуя и не мссетъ, то по кр-
 сти смерти зреть, не подобаетъ ожити» (якоже и ѿцыи злѣ
 глаголють) «шестаго или осьмага дне и тако крестати
 его, о но въ часъ, и въ он же родися, а то кмо помыти его и
 абіе крестити, да не скончается и не просвѣщенъ. Пяти бо
 и ѿсядєвъ Онепразднѣи, аще случитсѣ отъ и ѿнѣи язва
 младенца оузвити, а китубійству, по закономъ и правиломъ
 повинни оуть: но кольми оаче о судаго подобаетъ избѣгати
 рожденныхъ, да не просвѣщенны скончаются» (у о нододѣи

У Кому принадлежало право выбирать и назначать имя? — На этот вопрос, смотря по различию обстоятельств, среди которых совершалось наречение имени, можно отвѣчать различно. При крещеніи возрастных и совершеннолѣтнихъ право выбора имени принадлежало имъ самимъ. Они могли удерживать свое прежнее имя, или присоединить къ нему новое, или наконецъ переимѣнить прежнее на новое. При крещеніи дѣтей у иудеевъ и римлянъ право выбирать и назначать имя всецѣло принадлежало родителямъ, и особенно отцу. Относительно дѣтей, которые крестились спустя годъ послѣ своего рожденія и уже до того носили какое либо имя, родители послѣдняго поступали точно такъ же, какъ и взрослые относительно себя, то бѣжали оставляли прежнее имя, или прибавляли къ прежнему новое, или прежнее совершенно замѣняли новымъ. Это же право и еще болѣе принадлежало поручителямъ или воспріимникамъ, такъ что они замѣняли родителей и титулъ: *Pater Spiritualis* или *Institicus* и *anadochos* — давалъ право заступитъ мѣсто родителей. Въ случаѣ смерти родителей воспріимникъ всецѣло заступалъ ихъ мѣсто и хотъ него зависѣло, какъ должно назвать ребенка. Если же при крещеніи было два или три или болѣе воспріимниковъ, то дитя получало имя отъ каждаго изъ нихъ; — и дѣтнмъ объяняется обычай на западѣ носить множественное имя. Могъ называть имя и самъ креститель или едъ совершитель таинства. Но нельзя опредѣлить, дѣлалъ ли онъ это какъ поручитель, или по переуступкѣ ему этого права, или наконецъ это принадлежало и въ правамъ его должности? — Во всякомъ случаѣ не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что совершитель таинства принадлежалъ и въ этомъ отношеніи къ некоторый контроль. Имя напередъ и должно было быть сообщено ему и онъ могъ и одобрить и запретить его. Онъ имѣлъ въ этомъ отношеніи *veto*, у какъ это опредѣлено многими законами. Въ протестантской церкви до сихъ поръ есть подобное учрежденіе. — (*Philipp's Wörterbuch des Chursächsischen*

kirchenrechts in dem Artikel Taufname. — Handbuch der christl. Kirchlich. Alterthüm. band 4 seit 528).

Воцерковленіе собственно.

Вступленіе въ состояніе, оглашенія, было соединено или обставлено молитвами и возложеніемъ епископской или пресвитерской руки и крестнымъ знаменіемъ. Это было общимъ обычаемъ церкви — освящать своими молитвами, возложеніемъ руки и крестнымъ знаменіемъ всѣ важные моменты въ жизни человека. И потому то всѣ эти дѣйствія представляютъ почти всегда неизмѣнно неотъемлемую принадлежность своему характеру и особенность всѣхъ христіанскихъ церковныхъ обрядовъ и церемоній. Понятно, что церковныя немогши не освятить этими дѣйствіями и такого момента въ жизни человека, какъ вступленіе въ состояніе, оглашенія. Общепотребленіе возложенія руки при вступленіи въ состояніе, оглашенія мы находимъ въ свидѣльствіи уже въ глубокой древности. Такъ и Сульпій Северъ въ жизнеописаніи св. Мартина Турскаго (Sulpic. Sever. vita Mart. Turon. Dial. 2 c. 5.) повѣствуетъ, что св. Мартинъ, проходя однажды мимо одного селенія, встрѣтилъ толпу язычниковъ, проповѣдавшихъ Христа, и сотворилъ нѣкоторыя чудеса. Когда же язычники увѣрвали и спросили, чтобы ночью сдѣлать ихъ христіанами, то конь возложилъ на нихъ руки и сдѣлалъ ихъ оглашенными, замѣтивъ своими слухами, что можно сдѣлаться оглашенными въ полѣ, гдѣ часто убивали мученики. Равнымъ образомъ Евсевій повѣствуетъ о молитвахъ Константина Великаго, не за долго до его смерти въ храмѣ селенопольскомъ, говоритъ, что это былъ тотъ самый храмъ, въ которомъ Константинъ принялъ возложеніе руки съ торжественными молитвами (жизнеоп. Констант. кн. IV. гл. 61). Что здѣсь шедъ рѣчь о возложеніи руки, которымъ Константинъ В. былъ принять только въ число оглашенныхъ, а не о томъ, которое бываетъ при самомъ крещеніи уже оглашенныхъ, это видно изъ того, что Константинъ В. былъ крещенъ предъ самою

смертію и не въ Елеонополѣ, а въ Никоидіи. Что возложеніе руки, какъ символъ принятія въ состояніе оглашенія, было дѣйствиємъ особеннымъ, отличнымъ отъ возложенія руки при оглашеніи и крещеніи, на это указываетъ также и регламентация этого дѣйствія. Бингамъ (Binch. L. I. p. 261) указаніе на это находитъ уже въ книгахъ постановленій апостольскихъ 8, 16—8. Соборъ арелатскій постановляетъ возлагать руки на тѣхъ, которые пожелають во время болѣзни принять вѣру христіанскую (Conc. Arelat. c. 6). Такое же постановленіе дѣлаетъ соборъ илибертинскій: «если язычники во время болѣзни пожелають, чтобы на нихъ возложены были руки; то возлагать на нихъ руки и дѣлать ихъ христіанами, если ихъ жизнь съ нѣкоторой стороны будетъ честная». (Conc. i. l. i. c. 39). Второй вселенскій соборъ въ правилѣ 7 постановляетъ: «евноміалъ, единократнымъ погруженіемъ крещающихся, и монтанистовъ, именуемыхъ здѣсь фригами, и савелміалъ, держащихся мнѣнія о сыноотчествѣ и иное нестерпимое творящихъ, и всѣхъ прочихъ еретиковъ, которые изъ нихъ желаютъ присоедины быти къ православію, приедемъ, якоже язычниковъ. Въ первый день дѣлаемъ ихъ христіанами, во второй оглашенными, потомъ въ третій закливаемъ ихъ, съ троекратнымъ дуновеніемъ въ лице и въ уши: и такъ оглашаемъ ихъ и заставляемъ пребывать въ церкви и слушати писаній, — и тогда уже крещаемъ ихъ». То же читаемъ и въ 95 пр. шестаго или трульскаго вселенскаго собора. Здѣсь обращаетъ на себя вниманіе и требуетъ поясненія порядокъ принятія въ православную церковь указанныхъ еретиковъ: въ первый день дѣлаемъ ихъ христіанами, во второй оглашенными и т. д. Выраженіе дѣлать христіанами обозначаетъ обрядъ, соответствующій разсуждаемому нами, потому что въ древней церкви наименованіе христіанъ вовсе не обозначало уже крещеннаго, которому усвоилось названіе: вѣрный. Тѣ, которые получили возложеніе руки и знаменіе креста, что вводило ихъ въ состояніе оглашенія, могли называться христіа-

нами, но еще не вѣрными (Ambros De sacram. c. 1). Это различіе между наименованіями: христіане и вѣрные еще яснѣе выражено въ слѣдующихъ словахъ бл. Августина: «спросите кого либо: христіанинъ ли онъ?»—Если это язычникъ или іудей, то онъ отвѣтитъ вамъ: я не христіанинъ. Но если онъ скажетъ вамъ: я христіанинъ,—то спросите еще: оглашенный или вѣрный?» (tract XLIV in Ioan c. IX). Ясно такимъ образомъ, что наименование христіанинъ есть какъ бы родовое и обозначаетъ всякаго принадлежащаго такъ или иначе къ церкви,—а наименование: оглашенные и вѣрные суть видовыя и обозначаютъ опредѣленные состоянія въ церкви. Языкъ соборныхъ опредѣленій тоже повсюду предполагаетъ указанное различіе: *ne qua fidelis, vel catechumena*, говоритъ соборъ ельвирскій. Въ такомъ же смыслѣ полагаетъ различіе между христіанами и вѣрными Θεодосій младшій въ одномъ изъ своихъ законовъ. (Codex Theodor. lib. 16 tit. 7 de apostat. leg. 2) гдѣ говорится, что два рода людей, называющихся христіанами: одни собственно такъ называемые христіане и вѣрные, другіе христіане только оглашенные: первые дѣлались христіанами чрезъ крещеніе, вторые чрезъ возложеніе рукъ и молитвы. **81** Блаж. Августинъ всѣ дѣйствія, которыя совершались надъ принимаемыми въ состояніе оглашенія, изображаетъ въ вѣстѣ, когда говоритъ: *„catechumenos secundum quendam modum per signum Christi et orationem manus impositione purgati et sanctificari“* (de peccat. merit. l. 2 c. 26). Въ другихъ мѣстахъ онъ упоминаетъ въ отдѣльности объ употребленіи крестнаго знаменія: «знаменіе креста имѣютъ на челѣ оглашенные; и тогда уже они отъ дома великаго суть и бывають изъ рабовъ свободные» (Тракт. II на Іоанна—Новая Скрижалъ ч. 40 гл. 2 § 1). Примите вы, вѣрныи и мушіе, говорить опять оглашеннымъ въ другомъ мѣстѣ, слово Божіе какъ родную вамъ пищу, чрезъ которое Господь содѣлаетъ вамъ приращеніе. Ибо вы чрезъ святое крещеніе не отрождены, но только чрезъ знаменіе креста во чревѣ святыхъ матери церкви зачати есте» (гл. о снвѣ

гл. I—ibid). Маркъ въ жизнеописаніи учителя своего Порфирія еп. газскаго пишетъ о нѣкоторыхъ новообращенныхъ ученикахъ паликъшаго епископа, прося у него крестнаго знаменія; блаженный же, напечатлѣвъ на нихъ крестное знаменіе и съдѣлавъ ихъ оглашенными, отпустилъ ихъ съ миромъ, заповѣдавъ имъ пребывать во святой церкви; чрезъ въсколько времени наставивъ ихъ въ начальныя основанія христіанской вѣры, крестилъ». (Марк. въ жизнеоп. Порф. соу Барніао 401, — Намятъ Вѣтрискаго т. II стр. 236) *ἁγίου Ὀσσηνίου*. Оглашеніе (есть) собственно состояніе: при готовленіи нареченнаго христіанскимъ именемъ и въ церковнаго къ совершенію надъ нимъ крещенія. Самое слово: оглашеніе — есть буквальный переводъ греческаго слова: *κατισασίς* (отъ *κατισεω*) и обозначаетъ воспитаніе въ основныхъ началахъ христіанской религіи, на ученіе имъ. Отсюда и самыя лица, проходящія это состояніе, называются оглашенные *κατισουμέν*, равно какъ и лица, которымъ поручалось оглашеніе, и назывались огласители — *κατισεταί*. Въ такомъ смыслѣ т. е. въ томъ смыслѣ на ученія христіанскимъ истинамъ и въ томъ смыслѣ христіанскаго воспитанія *κατισεω* употребляется уже въ свящ. писаніи новаго завета напр. Лук. I, 4. Дѣян. XVIII, 25, Рим. II 18. Но здѣсь оглашеніе еще не обозначаетъ извѣстнаго періода времени, специально посвященнаго на наученіе желающихъ креститься истинамъ христіанской религіи. Извѣстно, что во времена апостоловъ оглашеніе собственно не имѣло широкаго приложенія, такъ что не было или почти не было никакого различія между тѣми, которые уже принимали крещеніе, и тѣми, которые только еще должны были принять его. Такъ Филиппъ немедленно крестилъ евнуха (Дѣян. VIII), — такъ что о промежуткѣ болѣе или менѣе продолжительномъ между изъявленіемъ желанія креститься и самимъ крещеніемъ нѣтъ и рѣчи. Здѣсь вообще проповѣдь апостоловъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и оглашеніе, — и оно является въ самомъ простѣйшемъ видѣ, какъ опроверженіе политеизма и ученіе о единомъ Богѣ

Творишь всего для язычниковъ, и какъ познаніе, что Иисусъ есть Христосъ, Сынъ Божій, воскресшій изъ мертвыхъ, и обѣщаніе добродѣтельной, сообразной съ заповѣдями Спасителя, жизни для іудеевъ и язычниковъ вмѣстѣ. Вотъ все, что требовалось въ это время для того, чтобы получить крещеніе и сдѣлаться членомъ христіанскаго общества. Этому требовалъ и самый порядокъ вещей: церковь находилась еще въ младенческомъ состояніи, дѣлавшемъ нечувствительною нужду въ болѣе или менѣе обширномъ и продолжительномъ наученіи прежде крещенія, что къ тому же съ избыткомъ вознаграждалось ревностію первыхъ послѣдователей. А главное—болѣе или менѣе обширное и продолжительное наученіе прежде крещенія только безъ особенной нужды замедляло бы первый ростъ христіанской церкви: здѣсь прежде всего чувствовалась нужда въ увеличеніи вышнихъ размѣровъ и окружности общества; такъ какъ члены общества (естественнымъ порядкомъ уже сплочивались бы въ крѣпкую массу около апостоловъ и указанныхъ ими представителей ихъ). Къ тому же самое понятіе объ ученіи въ вѣкъ апостоловъ было такъ просто и естественно, что существенныя истины христіанства и требованія нравственныхъ предписаній должны были усвоиться и дѣйствительно усвоились легко. Доказательство—это вся дѣятельность апостоловъ, засвидѣтельствованная въ книгѣ Дѣяній, и выраженная въ апостольскихъ посланіяхъ. Поэтому-то ни въ свящ. писаніи новаго завѣта, ни у церковныхъ писателей перваго вѣка ничего неговорится о продолжительныхъ оглашеніяхъ. Апостолы обращали вниманіе и на то, язычники или іудеи обращались къ христіанству, какъ это можно видѣть изъ разныхъ мѣстъ свящ. писанія. Только приготовительное оглашеніе было коротко и потомъ восполнялось самообразованиемъ въ христіанскихъ богослужебныхъ собраніяхъ.

Послѣ того, какъ число вѣрующаго стало возрастать все болѣе и болѣе и по мѣрѣ того, какъ начала образовываться такъ называемая *disciplina arcani* во второмъ вѣкѣ, церковь приходитъ къ мысли о необходимости продол-

жителяго приготовленія въ крещеніи въ тѣхъ случаяхъ, когда къ христіанству обращались взрослые. Это признаніе основывалось частію на дѣйствительно-чувствовавшейся нуждѣ, частію на особенныхъ догматическихъ соображеніяхъ, частію на благоразумной предосторожности, желавшей посредствомъ учрежденія особаго приготовленія избѣжать случаевъ принятія въ христіанское общество людей опасныхъ и подозрительныхъ. Люди, желавшіе принять христіанство, получаютъ названіе *катихуменъ*, — и церковь заботится по средствахъ воспитанія въ истинахъ христіанства желающихъ принять христіанство, для каковой цѣли специально учреждаются огласительныя училища и особая должность катехетовъ, возлагавшаяся на различныхъ клириковъ и главнымъ образомъ принадлежавшая епископу и пресвитерамъ. Складывается опредѣленная дисциплина, которая опредѣляетъ I) продолжительность оглашенія, II) предметы оглашенія и III) различныя степени оглашенныхъ.

I) Продолжительность оглашенія. Поспѣшное крещеніе вообще практикою церковною не одобряется и, что особенно замѣчательно, правилами церковными строго воспрещается скоро возводить въ санъ священства людей крещенныхъ поспѣшно, хотя бы то было сдѣлано по необходимости напр. въ случаѣ опасной болѣзни (ап. пр. 80. 1. вселен. соб. 2. Неокесар. соб. 12). Но не видно, чтобы въ древней церкви былъ опредѣленъ какой либо срокъ, въ продолженіи котораго нужно было находиться въ состояніи оглашенія. Несомнѣнно, что церковь всегда соображалась съ степенью воспримчивости оглашеннаго и съ его духовнымъ состояніемъ и употребляла времени на оглашеніе столько, сколько нужно было для того, чтобы научить оглашеннаго и испытать искренность его обращенія, — и сообразно съ этимъ или увеличивала или сокращала срокъ оглашенія. Отсюда въ разныхъ дошедшихъ до насъ письменныхъ памятникахъ продолжительность оглашенія опредѣляется различно. Такъ апостольскія постановленія (кн. 8, гл. 32) опредѣляютъ срокъ оглашенія

въ три года; но сейчас же дѣлають и ограниченіе: люди благочестивые и искренно жаждущіе крещенія могутъ быть допускаемы и ранѣе,—и это ограниченіе мотивируется тѣмъ общимъ правиломъ церкви, что нужно смотрѣть не на время, но на нравы. Соборъ ельвирскій сорокъ вторымъ правиломъ своимъ срокъ оглашенія опредѣляетъ въ два года и при этомъ указываетъ условіе: *Si bonae fuerint conversationis*. Значить срокъ оглашенія могъ быть продолженъ сверхъ двухъ лѣтъ, при чемъ соборъ указываетъ и условія, при которыхъ этотъ срокъ можетъ быть продолженъ: это пристрастіе къ прежнимъ языческимъ обрядамъ и виновность въ разныхъ преступленіяхъ. Такъ четвертымъ правиломъ того же собора этотъ срокъ опредѣляется въ три года для жрецовъ и при томъ если они во весь этотъ промежутокъ времени воздерживались отъ своихъ жертвъ. Одинадцатое правило запрещаетъ допускать къ крещенію ранѣе пяти лѣтъ женщину, если бы она въ состояніи оглашенія вышла замужъ за человѣка, оставившаго безъ всякой причины свою законную жену. 68-е пр. запрещаетъ, крестить до самой смерти женщину, сдѣлавшуюся виновною, въ продолженіи оглашенія, въ соображеніи къ идолослуженію или изверженію. 1-й вселенскій соборъ назначаетъ срокъ въ три года (пр. 14.) Юстиніанъ (*Justin. novel 144*) назначаетъ двухлѣтній срокъ для самаританъ, такъ какъ они часто и послѣ крещенія возвращались къ прежнему заблужденію. Соборъ агаѳенскій бывший въ 506 г., правиломъ 34 предписывалъ для іудеевъ осьмимѣсячный срокъ; какъ особенно продолжительный и мотивируетъ это предписаніе такъ: *Judaei, quorum perfidia frequenter ad vomitum redit* (2 Петр. II, 22), *Si ad legem catholicam venire voluerint, octo menses inter Catechumenos ecclesiae limen introierant; et si pura fide venire noscuntur, tum demum baptismatis gratiam mereantur*. Впрочемъ іудей, какъ монотеисты и читатели закона, менѣе имѣли надобности въ продолжительномъ оглашеніи, какъ это замѣчали и некоторые отцы церкви напр. Григорій нисскій. У бл. Иеронима и св. Кирилла Иерусалимскаго есть указаніе, что оглашеніе ограничи-

вадось только временемъ четыредесятницы. Напр. Иеронимъ (посл. 6 къ Помпах. гл. 4) говоритъ: «у насъ есть обычай—грешаемымъ во дни четыредесятницы открыто проповѣдывать святую и покланяемую Троицу». Но вѣроятно, здѣсь разумѣется не все оглашеніе въ его цѣлости, а только часть, непосредственно предшествовавшая крещенію. (Handbuch der christl. Alterthüm. band 1 seit 369.—Sacrat hist c. 1. 7 c. 8. Васил. В. посл. 186). У св. Елифанія (ерес. XXVIII гл. 6) указаны случаи, когда оглашеніе ограничивалось однимъ днемъ, особенно въ виду смертной болѣзни. Тоже бывало, если обращались къ христіанству цѣлою массою напр. цѣлый народъ. Такъ гальскій епископъ, обратившій бургунцевъ, въ продолженіи семи дней огласилъ ихъ, а на осьмой—крестилъ. Вообще же, очевидно, общимъ правиломъ церкви оставалось то, чтобы оглашеніе продолжалось долгое время, или, что тоже, чтобы крещеніе преподавалось непоспѣшно.

II) Предметы оглашенія. Оглашеніе начиналось ученіемъ о Богѣ—вообще, о Его бытіи и промыслѣ, о грѣхпадении человѣка, о искупленіи его Сыномъ Божиимъ; далѣе продолжалось ученіемъ о покаяніи, необходимости вѣры и добрыхъ дѣлъ и о значеніи крещенія. Затѣмъ слѣдовало изъясненіе членовъ символа вѣры о воплощеніи, страданіи, воскресеніи Христа Спасителя и т. д. При этомъ не исключались и обзорнія событій изъ священной исторіи и даже уроки естественнаго познанія о Богѣ и человѣкѣ. Такой порядокъ оглашенія указываютъ постановленія апостольскія кн. 7. гл. 39 и въ такомъ же порядкѣ изложены извѣстныя огласительныя поученія св. Кирилла іерусалимскаго. Оглашеніе по всѣмъ указаннымъ предметамъ совершалось не вдругъ, а постепенно, восходя отъ болѣе простыхъ и начальныхъ понятій въ вѣрѣ къ болѣе возвышеннымъ ея догматамъ. Равно и ученіе вѣры излагалось не все и не въ подробностяхъ, чтобы младенцамъ въ вѣрѣ не давать пищи твердой, неудобоприемлемой. Церковь вообще многое въ своихъ таинствахъ и богослуженіи сохраняла въ благо-

разумной сокровенности, воздерживаясь отъ сообщенія тайнаго новообращеннымъ и открывая его только избраннымъ и посвящаемымъ на служеніе ей (Ирин. Ерес. 3, 3. Вас. В. къ Амфил. о Духѣ 1, с. 27 и пр. 91. пр. ап. 85 о книгахъ постанов. апостольскихъ). Кроме того оглашеннымъ назначались для чтенія, по усмотрѣнію огласителей, нѣкоторыя изъ священныхъ книгъ, каноническихъ и неканоническихъ, также отеческихъ и церковныхъ (Аван. В. о праздникахъ Кир. Іерус. Оглас. 4. 22). Притомъ оглашеніе было различно по различію степеней оглашенныхъ. Не одному и тому же учили оглашенныхъ разныхъ степеней, какъ это мы и увидимъ сейчасъ.

III) Степени оглашенныхъ. Относительно степеней оглашенія существуетъ разногласіе между учеными. Одни насчитываютъ ихъ четыре, другіе—три. Тѣ и другіе одинаково исчисляють три степени: слушающіе, колѣнопреклоненные или распростертыя и крещаемые или просящіе, избранные *competentes, electi*; но первыя прибавляють къ этому еще степень или состояніе наученія началамъ христіанскаго ученія посредствомъ частнаго преподаванія и въѣ церкви, основываясь на 5 пр. собора неокесарійскаго, гдѣ говорится: «оглашенный, входящій въ церковь и стоящій въ чинѣ оглашенныхъ, обличенъ бывъ въ грѣхѣ, аще соприсчисленъ былъ къ преклоняющимъ колѣна, да низведется въ разрядъ слушающихъ писанія, преставъ отъ грѣха. Аще же и пребывая между слушающими, согрѣшитъ, да изгонится изъ церкви». Полагають, что подъ изгнаніемъ изъ церкви разумѣется не окончательное отверженіе, а только возвращеніе въ первобытное состояніе, когда они чрезъ первое возложеніе на нихъ рукъ сдѣлались оглашенными, т. е. въ состояніе частнаго наставленія, прежде нежели они получили позволеніе входить въ церковь (Напр. Вѣтр. Памят. т. II стр. 244). Но не говоря уже о томъ, что это догадка не на чемъ не основанная, нужно сказать, что самое это состояніе въ высшей степени неопредѣленно и если оно

было наставленіе посредствомъ частнаго и внѣ церкви преподаанія, то едва ли оно могло подлежать и церковной дисциплинѣ. По крайней мѣрѣ опредѣленныхъ указаній на это первоначальное состояніе въ древности не находимъ.

Оглашенные перваго класса назывались слушающіе, *audientes, акроомені*. Нужно замѣтить, что всякій оглашенный былъ слушающій, такъ какъ самое названіе оглашенный *катихуменос* вообще обозначаетъ человека, который слушаетъ то, чему его учатъ. Въ болѣе узкомъ и специальномъ смыслѣ оно обозначаетъ извѣстный классъ оглашенныхъ. Всякій, желавшій сдѣлаться христіаниномъ, обыкновенно заявлялъ о своемъ желаніи епископу или и другому служителю церкви; за тѣмъ онъ получалъ возложеніе руки и знакъ креста на чело и съ тѣхъ поръ онъ могъ входить въ церковь, слушать чтеніе священнаго писанія и проповѣдь (Тертул. о покаяніи. Кипріянуъ Epist XIII) — и такимъ образомъ входилъ въ разрядъ оглашенныхъ — слушающихъ. Книга бл. Августина *De catechisandis rudibus* предназначена для оглашенныхъ главнымъ образомъ этого класса — и въ руководство діакону Деограцію, на которомъ лежала обязанность учить слушающихъ въ барагенѣ. Вотъ каковы были планъ и предметы ученія слушающихъ: послѣ внушенія спасительнаго страха къ судамъ Божиимъ, нужно говорить о твореніи міра, о паденіи перваго человѣка, о томъ, что произошло особенно важнаго предъ рождествомъ Сына Божія, о чудесномъ союзѣ двухъ завѣтовъ, изъ которыхъ ветхій есть прообразъ новаго, и новый — окончаніе и исполненіе ветхаго (*de catechis. rudib. IV, 8*); о жизни и смерти Спасителя, о Его воскресеніи, объ основаніи церкви и послѣднемъ судѣ. Августинъ предлагаетъ кромѣ того предостерегать и укрѣплять слушающихъ противъ соблазна, который могутъ подавать дурные христіане своимъ поведеніемъ и образомъ жизни (*ibid. VII, 11*). Но отъ слушающихъ скрывали символъ вѣры какъ въ его частяхъ, такъ и въ цѣлости, потому что преподааніе символа вѣры служило признакомъ

совершеннаго общенія съ иудеями. И эта практика была такъ строга, что многіе просвѣщенные лица совѣтовали Созомену (hic I, c. 20) не заносить никейскій символъ вѣры въ его церковную исторію, хитобы такимъ образомъ онъ не попалъ въ руки непосвященныхъ. Равнымъ образомъ скрывалась отъ слушающихъ и молитва Господня, потому что по Златоусту (Бесѣд. XIX на Мат.) не только одни крещенные могутъ называть Бога своимъ отцемъ.

Послѣ того какъ поведение слушающаго и его успѣхи въ наученіи оказывались достаточными для этого класса, его переводили въ классъ такъ называемыхъ коленнопреклоненныхъ, — *genuflectentes, prostrati, гониккиконτες*. Они присутствовали уже при молитвахъ, (тогда какъ слушающіе только при чтеніи свѣдѣній и поученіи) и получали благословеніе отъ епископа, преклонивъ колѣна, почему и назывались молящими, *orantes, genuflectentes*, — чѣмъ и отличались отъ простыхъ слушающихъ. Различіе между первыми и вторыми еще яснѣе опредѣлено въ литургіи, изложенной въ осьмой книгѣ постановленій апостольскихъ. Такъ по началу литургіи постановленій апостольскихъ диаконъ прежде, нежели начать произносить молитвы, возвышеннымъ голосомъ произносилъ: «да никто изъ слушающихъ, да никто изъ невѣрныхъ». И послѣ того, какъ тѣ и другіе выходили, онъ обращался къ другимъ оглашеннымъ а также и къ вѣрнымъ и приглашалъ тѣхъ и другихъ молиться за первыхъ: «молитесь оглашенные и всѣ вѣрные пусть молятся за нихъ прилежно» (*ibid* VI), послѣ чего онъ обращался къ оглашеннымъ съ словами: «изыдите оглашенные». И послѣ этого оканчивалась литургія оглашенныхъ. Кающіеся выходили еще позднѣе оглашенныхъ, — это для того, чтобы скрыть отъ послѣднихъ таинство покаянія и образъ примиренія кающихся съ церковью.

— Въ такомъ же точно смыслѣ полагаеть различіе между оглашенными — слушающими только и другими оглашенными соборъ никейскій вселенскій первый, когда въ пр. 14 говоритъ: «относительно оглашенныхъ и отпадшихъ угодно святому и великому собору, чтобы они три года только

были между слушающими описанія, а потомъ молились съ оглашенными. Смысль правила тотъ, что еслибы оглашенные втораго разряда, имѣвшіе право присутствовать при молитвахъ за оглашенныхъ, отпадали отъ вѣры, то они должны были низводиться въ разрядъ слушающихъ, имѣвшихъ право присутствовать только при чтеніи св. писанія и непосредственно услѣдовавшемъ за нимъ поученіи до молитвъ за оглашенныхъ (Пост. апост. 8, 7 св. Кир. Іерус. огласить поуч. Тертул. о покаяніи гл. 6. Кипр. посл. 14, 24. ad clerum Амвр. кн. 5 гр. 331. Исидор. de eccl. off. lib. 2 cap. 22. — см. толков. на 14 пр. никейск. соб. въ славянской кормч. Чтен. въ общест. любит. духов. просвѣщ. 1875 г. Август. правила святаго вселенскаго перваго собора, никейскаго стр. 213—214).

Оглашенные третьаго класса назывались крещаемыми и просвѣщаемыми — у грековъ *baptizomeni*, *photizomeni*, и просящими и избранными — у латинянъ *competentes*, *electi*. Оглашенные этого класса обыкновенно изъявляли желаніе епископу креститься въ извѣстный срокъ, преимущественно въ праздникъ пасхи, просили у него крещенія — и потому то назывались просящими (Август. о вѣрѣ и дѣлахъ гл. 6 о молит. за усопш. 12.), а отъ испытанія и избранія епископскаго назывались избранными. Кирилль Іерусалимскій всегда называетъ оглашенныхъ, проходящихъ это послѣднее состояніе, просвѣщаемыми, — и хотя этимъ именемъ назывались иногда и крещенные уже, но у Кирилла оно обозначаетъ только еще крещаемыхъ, а не еще не крещенныхъ. Въ такомъ же смыслѣ употребляется это названіе и въ постановленіяхъ апостольскихъ (кн. 8 гл. 8), — почему и самая молитва, читавшаяся за оглашенныхъ этого класса, называется въ тѣхъ же постановленіяхъ молитвою за готовящихся къ крещенію и просвѣщенію. Оглашеннымъ этого класса вѣрялось таинство св. Троицы, ученіе относительно и отпущенія грѣховъ, — и это было спеціальнй предметъ испытанія, которому подвергались оглашенные прежде допущенія къ крещенію. Есть торжественный обычай, говорить бл. Іеронимъ (*adver. lucif.*)

при крещеніи послѣ исповѣданія св. Троицы обращать ся съ такими вопросами къ оглашеннымъ: вѣруешь ли въ святую церковь? вѣруешь ли въ отпущеніе грѣховъ? Но символъ и молитва Господня сообщались только за нѣсколько дней до крещенія, какъ это увидимъ потомъ.

Наконецъ, когда оглашеніе было исполнено и не оставалось никакихъ препятствій къ крещенію, ко времени Пасхи, которая была обычнымъ временемъ крещенія оглашенныхъ, тѣ изъ нихъ, которые желали принять крещеніе, приходили къ епископу, чтобы записать свое имя въ числѣ желающихъ креститься въ церковныя книги. Объ обычаѣ записывать свои имена въ церковныя книги упоминается уже Діонисій Ареопагитъ (церков. іерар. гл. 3 ч. 4), когда говоритъ, что епископъ приказывалъ въ этомъ случаѣ священникамъ записывать оглашеннаго вмѣстѣ съ воспріимникомъ. Въ дѣяніяхъ собора константинопольскаго, подъ предсѣдательствомъ Мины, упоминается о нѣкомъ діакопѣ Стефанѣ, на котораго особенно возложена была обязанность записывать имена приходившихъ креститься (Дѣян. 5.—Вѣтринскаго Памят. т. II стр. 248) Блаж. Августинъ въ одной своей бесѣдѣ (Бесѣд. с. XXXII, 1) обращается къ оглашенному: «вотъ Пасха,—дай твое имя къ крещенію—*Ecce pascha est, da nomen ad baptismum.*» Св. Григорій Нисскій въ своей бесѣдѣ противъ тѣхъ, которые не брегуть о своемъ крещеніи, произноситъ слѣдующія замѣчательныя слова: «дайте ваши имена, чтобы я написалъ ихъ въ книгахъ видимыхъ, чувственныхъ... и Господь напишетъ ихъ въ книгахъ, на которыя никогда не приходитъ тлѣніе». Это написаніе имени составляло торжественный актъ, какъ залогъ и свидѣтельство вѣрности и послушанія. Четвертый соборъ карфагенскій постановилъ закономъ: *Baptisandi nomen suum dent et diu Sub abstinentia vini et carniuum ac manus impositione erebra examinati baptismum recipiant* (пр. 4). Послѣ этого собственно акта оглашенные *competentes* получали названіе *electi* т. е. избранные—имя, которое даетъ имъ Левъ V. (Epist. XVI ad epise. Sicil.) и папа Сирцій (Epist. I. с. 2. п. 3). Воспоминаніе объ этомъ обы-

чаѣ сохранилось и въ нашей молитвѣ оглашенія: папши его (или ю) въ книгѣ жизни Твоя (см. въ требникѣ). Церковныя книги, въ которыхъ записывались имена приходящихъ ко крещенію, назывались диптихами крещаемыхъ, въ отличіе отъ диптиховъ живыхъ, въ которыхъ записывались имена членовъ церкви, возносимыя на литургіи, и диптиховъ мертвыхъ.

Послѣ того какъ ищущіе крещенія были приготовлены такимъ образомъ и имена ихъ записаны въ диптихи крещаемыхъ, чѣмъ констатировалось то, что они достойны крещенія, они вступали въ послѣдній періодъ приготовленія, который продолжался до двадцати дней. Этотъ послѣдній періодъ былъ временемъ покаянія: ищущіе крещенія должны были покрыться вѣтшею (Постанов. апостольскія VIII, 5) соблюдать строгій постъ, воздерживаться отъ вина, — и особенно отъ супружескихъ сношеній во все время приготовленія ко крещенію, на чемъ особенно настаиваетъ бл. Августинъ (*De fide et op. V, 8*). Тертуліанъ уже свидѣтельствуетъ о древности такой дисциплины (о крещен. XX). Св. Іустинъ мученикъ говоритъ въ свою очередь (Аполог. II), что тѣ, которые желали быть христианами, дѣлались ими не иначе, какъ покаяніемъ и крещеніемъ. Равнымъ образомъ правило 4 карфагенскаго четвертаго собора, на которое мы уже ссылались, вмѣняя въ обязанность крещаемымъ записывать свои имена, въ то же время предписываетъ имъ долго быть въ воздержаніи отъ вина и мяса. Сократъ рассказываетъ, что галликанскій епископъ, крестившій бургундцевъ, предписалъ имъ пребыть въ постѣ семь дней и потомъ уже крестилъ (Церк. Ист. кн. VII гл. 30). Равнымъ образомъ Сократъ же рассказываетъ объ одномъ іудеѣ, что онъ, принявши крещеніе арианъ и македоніанъ, просилъ потомъ крещенія у Павла епископа новатіанскаго, — и этотъ послѣдній потребовалъ, чтобы проситель, кромѣ приготовленія въ начальныхъ истинахъ вѣры, пребылъ еще нѣсколько дней въ постѣ (Церк. Ист. кн. VII, гл. 17. — Памят. Вѣтринскаго г. II стр. 252). Въ это же время вмѣстѣ съ под-

вигами поста и покаянія ищущіе крещенія приносили епископу исповданіе своихъ грѣховъ. Свидѣтельство объ этомъ находимъ уже у древнѣйшихъ учителей и отцовъ церкви. (Тертул. de раііо. Григор. Назіанз. сл. 40. о крещеніи. Кир. Іерусал. оглаш. 1). Въ частности Евсевій передаетъ о Константінѣ Великомъ слѣдующее: «преклонивши колѣна и распростершись на землѣ, онъ просилъ смиренно у Бога помилованія, исповѣдавши свои грѣхи въ той же самой базилікѣ, въ которой онъ имѣлъ счастье получить возложеніе рукъ съ торжественною молитвою». (Жизнь Констан. Вел. IV. 61. IV.). Это происходило въ Елеонополѣ, откуда императоръ потомъ отправился въ Циконидію, гдѣ и принялъ крещеніе (Jbid LXII).

(Продолжете впрѣд).

ВОССОЕДИНЕНІЕ УНІАТСКАГО ПРИХОДА ВЪ ВАРШАВѢ СЪ ПРАВОСЛАВНОЮ ЦЕРКОВІЮ.

Телеграфъ сообщилъ уже о послѣдовавшемъ 25 января въ Варшавѣ воссоединеніи тамошняго греко-уніатскаго прихода съ православною церковію. Заимствуемъ изъ *Варшавскаго Дневника* слѣдующія подробности объ этомъ воссоединеніи. Въ этотъ день совершены были высокопреосвященнымъ Леонтіемъ, архіепископомъ Холмскимъ и Варшавскимъ, освященіе Варшавской греко-уніатской церкви, на медовой улицѣ, и торжественный актъ воссоединенія ея причта и прихожанъ, согласно ихъ желанію и на основаніи Восочайшаго соизволенія съ Православною церковію, при соучастіи соборнаго духовенства и воссоединяющихся—протоіерея Луки Цыбика и священника Петра Скальскаго.

Еще въ августѣ 1874 года, настоятелемъ Варшавской греко-уніатской церкви Успенія Пресвятыя Богородицы назначенъ былъ протоіерей Лука Цыбикъ, профессоръ духов-

ной Холмской семинаріи и законоучитель Холмскаго 6-класснаго Маріинскаго училища. Принявъ въ свое вѣдѣніе Варшавскую греко-уніатскую паству, отецъ Лука съ первыхъ же дней сталъ совершать богослуженіе по обряду православному; въ проповѣдяхъ и наставленіяхъ и при каждомъ удобномъ случаѣ проводилъ въ массу прихожанъ мысль о воссоединеніи съ Православною церковью. Проповѣди отца Луки не остались безслѣдны: въ первую недѣлю Великаго Поста, въ такъ-называемую недѣлю Православія, 1875 года сами прихожане заявили протоіерею Лукѣ свое общее желаніе—возвратиться въ лоно Православной церкви. Тогда составленъ былъ актъ объ этомъ заявленіи, и прихожане стали на немъ подписываться. Отецъ Лука представилъ этотъ актъ Варшавскому генераль-губернатору, который тогда же прислалъ чиновника для особыхъ порученій, г. Баранова, провѣрить на мѣстѣ: добровольно ли варшавскіе греко-уніатскіе прихожане изъявили желаніе воссоединиться съ Православною церковью? Убѣдившись въ справедливости донесенія протоіерея Луки Цыбика, Варшавскій генераль-губернаторъ спесся съ архіепископомъ Іоанникіемъ о времени когда можетъ быть совершенъ актъ воссоединенія Варшавскаго греко-уніатскаго прихода съ Православною церковью.

Но прежде чѣмъ совершить актъ воссоединенія, надобно было капитально отремонтировать и приспособить самую церковь, въ обстановкѣ которой заключалось многое, присущее западной римско-католической церкви, а потому протоіерей Лука донесъ архіепископу Іоанникію что только въ половинѣ декабря можетъ быть окончательно устроенъ храмъ. Вслѣдствіе этого предполагалось возможнымъ назначить день 21 декабря для торжественнаго освященія церкви Успенія Пресвятыя Богородицы и совершенія акта воссоединенія; но измѣнившіяся обстоятельства не позволили въ то время совершить актъ воссоединенія.

На предстоящій актъ воссоединенія Варшавскаго греко-уніатскаго прихода съ Восточною церковью отъ Государя Императора были получены въ даръ этой церкви

слѣдующіе предметы церковнаго богослуженія: большое Евангеліе съ серебряною доскою; такое же Евангеліе малое; серебряные сосуды, состоящіе изъ потира, дискаса, лжицы, двухъ тарелочекъ, звѣздицы и стального копья, серебряный напрестольный крестъ, серебряная дароносица, серебряный сосудъ для теплоты (ковшикъ), позолоченные брачные вѣнцы, выносный крестъ писанный на деревѣ, семисвѣчникъ, четыре подсвѣчника, восемь лампадъ, все-нощное блюдо, водосвятная чаша съ кропиломъ, мирница, блюдо для просфоръ, одно полное священническое облаченіе, одно полное діаконское облаченіе, одинъ приборъ воздуховъ изъ серебрянаго глазета, одинъ стихарь для дячка, одежда съ покровомъ на престолъ, одежда съ покровомъ на жертвенникъ, одежда съ пеленой на столикъ, четыре одежды на аналой, одна пара хоругвей на малиновомъ бархатѣ и плащаница шитая золотомъ на малиновомъ бархатѣ. Всѣ эти предметы хорошей работы.

Наканунѣ торжественнаго овященія церкви и воссоединенія греко-уніатскаго прихода съ Православною церковью, вся церковная утварь и облаченія были положены предъ царскими вратами на столѣ, а предъ иконой Спасителя, на особомъ аналоѣ, находился антимиць со святыми мощами. Вечеромъ того же дня настоятелемъ храма, протоіереемъ Лукой, посредникъ церкви отслужена была всенощная. Въ воскресенье, въ 8½ часовъ утра, священникъ Петръ Скальскій совершилъ водоосвященіе для предстоящаго овященія церкви; около этого же времени стали съѣзжаться представители отъ гражданскаго и военнаго вѣдомствъ и воссоединяющіеся прихожане, а въ 9½ часовъ прибылъ въ храмъ высокопреосвященный Леонтій. При входѣ въ церковь, архіепископъ былъ встрѣченъ настоятелемъ ея, протоіереемъ Лукой, въ полномъ священническомъ облаченіи и со св. грестомъ. Высокопреосвященный, взявъ крестъ, приложился къ нему и далъ цѣловать всему духовенству.

По окончаніи овященія церкви, Варшавскій губернаторъ взошелъ на солею и прочелъ Высочайшее соиз-

воленіе на воссоединеніе Варшавскаго греко-уніатскаго прихода съ Православною церковью. Послѣ чего архіепископъ обратился къ воссоединяющимся и сказалъ имъ слѣдующіе краткое привѣтственное слово:

•Святѣйшій Синодъ, принимая въ общеніе съ православною церковью, преподаетъ вамъ, воссоединившіяся нынѣ чада ея, свое благословеніе. Святая церковь радуется нынѣ вашему охотному возвращенію въ лоно ея. Радуеться и мы всѣ о настоящемъ событіи и отъ всего сердца привѣтствуемъ васъ какъ братій нашихъ съ радостнымъ торжествомъ. Привѣтствуя, горячо желаемъ и молимъ Господа чтобы вы возрастали въ благодати Его и пребывали всегда вѣрными учению Его и святой Православной церкви. Да будетъ ревность ваша по вѣрѣ и церкви постоянна, неизмѣнна и непоколебима отнынѣ и до вѣка!»

По случаю воссоединенія новой паствы съ православною церковью было совершено благодарственное молебствіе, съ провозглашеніемъ многолѣтія: Государю Императору и всему Царствующему Дому.

По окончаніи молебствія и обѣненія молящихся св. крестомъ, послѣдовало братское цѣлованіе со вновь воссоединяющимися. Когда архіепископъ вновь взошелъ на архіерейскій амвонъ, то протоіерей Лука, настоятель церкви, взойдя на соею, сказалъ соотвѣтственное этому торжеству глубоко прочувствованное слово.

Затѣмъ была совершена литургія, во время которой, на маломъ выходѣ, высокопреосвященный возложилъ на протоіерея Луку пожалованный ему Государемъ Императоромъ наперсный крестъ и Святѣйшимъ Синодомъ—камилавку и набедренникъ, а на священника Петра Скальскаго—набедренникъ.

По окончаніи богослуженія, въ квартирѣ высокопреосвященнаго данъ былъ обѣдъ, на который были приглашены представители гражданскаго и военнаго вѣдомствъ,

присутствовавшие при богослужении, вновь воссоединившееся духовенство, представители от вновь воссоединившихся прихожанъ и соборное духовенство. Во время обѣда, архіепископъ Леонтій предложилъ тостъ за здоровье Государя Императора; единодушное «ура» было отвѣтомъ на этотъ дорогой для каждого русскаго сердца тостъ; два хора пѣвчихъ при этомъ пропѣли народный гимнъ. Затѣмъ предложенъ былъ тостъ за Святѣйшій Синодъ, варшавскаго генераль-губернатора, оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, Преосвященнаго Маркела, епископа Люблинскаго, и за вновь воссоединенную паству; а варшавскій губернаторъ провозгласилъ тостъ за здоровье высокопреосвященнаго Леонтія.

Въ концѣ обѣда доцентъ Варшавскаго университета Лезбера, также при этомъ торжествѣ воссоединившійся сказалъ рѣчь о распространеніи православной вѣры въ древнѣйшія времена между славянами Карялломъ и Меодіемъ.

Послѣ обѣда депутація отъ вновь воссоединившихся прихожанъ, имѣя во главѣ своего настоятеля, протоіерея Луку, представлялась, въ бывшемъ королевскомъ замкѣ, варшавскому генераль-губернатору, благодарила его за содѣйствіе дѣлу воссоединенія и просила его сіятельство передать Его Величеству Государю Императору ихъ вѣрнопоподданническія чувства.

Печатается въ Типографіи Польской Лавры
Дозволено цензурою. Кременчукъ. 6 Февраля 1876 года.
Редакторъ М. Билецкаго

ОБЪЯВЛЕНИЕ

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ ПОВАЯ КНИГА:

СВОДЪ УКАЗАНИЙ И ЗАМѢТОКЪ ПО ВОПРОСАМЪ ПАСТЫРСКОЙ ПРАКТИКИ (1).

Издание 2-е. Москва 1875 года.

Сюда вошли разнообразныя источники, руководящія пастырской практикой и разъясняющіе ея недомѣнкія, — какъ то: указы Святейшаго Синода, архипастырскія наставленія, распоряженія епархіальной власти, указанія на общепринятую практику и отвѣты духовной печати на тѣ, такъ называемыя недомѣнныя вопросы, за разрѣшеніемъ которыхъ сами пастыри обращались къ редакціямъ духовныхъ журналовъ и епархіальныхъ вѣдомостей. Все содержаніе книги расположено по шести отдѣламъ.

Цена 1 р. 25 к. съ пересылкой 1 руб. 50 коп.

Требованія на книгу адресовать: въ городъ Воронежъ Преподавателю Семинаріи Василю Абрамовичу Маврицеому.

(1) Подробное содержаніе этой книги напечатано въ 8. № Вол. Епарх. вѣд. за 1875 годъ.

Содержаніе: Древность обрядовъ и священныя дѣйствія, соединенныя съ таинствомъ крещенія (продолженіе). Возсоединеніе униатскаго прихода въ Варшавѣ съ православною церковію. Объявленіе. Въ приложеніи: Путешествіе по Кременецкому уѣзду Вол. губ. въ 1865 г.

№ 4-й Волынск. Епарх. вѣдом. подписчикамъ, приславшимъ деньги, сдать на почту 18 Февраля.

Редакторъ П. Биллевъ.
Дозволено цензурою. Кременецъ. 6 Февраля 1876 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.